XII.

Каѳедра факультетской хирургической клиники.

Медицинскій факультетъ открытъ при Харьковскомъ университетѣ только въ 1811 году, а открытіе клиникъ относится къ 1814 году, ко времени перехода студентовъ на 4-ый курсъ. Одинъ изъ флигелей университета былъ отведенъ для вновь открываемыхъ факультетскихъ хирургической и терапевтической клиникъ и, согласно новому своему назначенію, былъ соотвѣтственнымъ образомъ передѣланъ Вначалѣ клиника открыта на 6 кроватей. Въ первые годы своего существованія факультетская хирургическая клиника далеко неудовлетворяла даже и тогдашнимъ скромнымъ требованіямъ медицинской науки. Главнымъ и существеннымъ ея недостаткомъ была тѣснота помѣщенія. Это обстоятельство заставило начальство университета подыскать новое, болѣе обширное помѣщеніе для клиникъ. Съ этой цѣлью въ 1819 г. за рѣкой Лопанью университетомъ былъ купленъ деревянный домъ, принадлежавшій вдовѣ генералъ-лейтенанта Хорватъ, и въ немъ помѣщены клиники. Въ теченіе слѣдующихъ 10 лѣтъ клиническіе институты нѣсколько расширены; число кроватей въ обѣихъ клиникахъ доведены до 15-ти, при чемъ на хирургическую клинику прибавлена одна кровать, а на терапевтическую двѣ. Въ 1829 году былъ учрежденъ акушерскій институтъ на 4 кровати. Новое учрежденіе сильно стѣснило существующіе уже клиники и заставило университетъ опять заботиться о новомъ помѣщеніи клиникъ. Въ томъ же году клиники переведены въ университетскій кварталъ, въ каменное угловое зданіе, по сѣверную сторону отъ церковнаго корпуса, гдѣ была квартира ректора. Въ верхній этажъ этого зданія была помѣщена хирургическая факультетская клиника, съ отдѣленіемъ одной комнаты для акушерства. Подобное устройство клиники нельзя было считать окончательнымъ, оно постепенно расширялось по мѣрѣ увеличенія средствъ университета въ 1837 году, со введеніемъ новаго устава и штата университета, Высо-

чайше утвержденныхъ 26-го іюля 1835 года, средства и помѣщенія книникъ значительно увеличились: вмѣсто прежде отпускаемыхъ на нихъ 1428 руб. 57 коп. сер., было ассигновано 7142 руб. 85 коп. сер., и кромѣ того на пріобрѣтеніе хирургическихъ инструментовъ 114 руб. 28 к. сер., и—акушерскихъ 57 р. 14 к. въ годъ; число кроватей въ хирургической клиникѣ доведено до 21-ой, изъ нихъ 7 женскихъ и 14 мужскихъ. Мужскія кровати размѣщены въ 2-хъ палатахъ, а женскія въ одной.

Въ другихъ 4-хъ комнатахъ хирургической клиники размѣщались: аудиторія, она же и операціонная, кабинетъ для храненія учебныхъ пособій, кабинетъ для пріема амбулаторныхъ больныхъ и припарочная. Кромѣ того въ томъ же году былъ назначенъ ординаторъ для хирургической клиники, а въ 1843 году былъ назначенъ ему помощникъ.

Въ 1864 году помѣщеніе, занимаемое терапевтической клиникой, было присоединено къ хирургической и акушерской клиникамъ, а терапевтическая клиника переведена въ особое 2-хъ этажное зданіе, въ которомъ помѣщались квартиры помощника попечителя и ректора. Благодаря этому, помѣщеніе хирургической клиники значительно расширилось, что дало возможность болѣе удобно размѣстить больныхъ, а также инструменты и учебныя пособія, необходимые при клиническомъ преподаваніи. При клиникѣ были устроены отдѣльный залъ для пріема амбулаторныхъ больныхъ и новая свѣтлая аудиторія. Только съ начала 1867/68 академическаго года явилась возможность довести число кроватей въ хирургической клиникѣ до полнаго штата (25), положеннаго общимъ уставомъ императорскихъ университетовъ 1863 года; помѣщеніе хирургической клиники было расширено за счетъ акушерской клиники, переведенной въ отдѣльное зданіе. Помимо увеличенія числа палатъ для больныхъ, были устроены также отдѣльныя помѣщенія для изслѣдованія больныхъ съ глазными болѣзнями, для изслѣдованія полостей носа, уха и гортани, для химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій и для перевязки приходящихъ больныхъ. Соотвѣтственно увеличенію числа кроватей въ клиникахъ и средства ихъ возрасли до 10125 рублей въ годъ. Эта сумма раздѣляется между 3 клиниками поровну. Расходы по хирургической клиникѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

на пищу больныхъ.	1100 р.
„ медикаменты	1050 р.
„ ремонтъ одежды.	340 р.
„ мытье бѣлья	240 р.
„ освѣщеніе.	50 р.

въ ремонтъ и починку мебели . . . . . 40 р.
„ расходы по содержанію чистоты и опрятности . 12 р.
„ жалованье сидѣлкамъ. . . . . 399 р.
„ жалованье кастеляншѣ . . . . . 60 р.
„ расходы при погребеніи . . . . . 25 р.
„ починку инструментовъ. . . . . 30 р.
„ непредвидѣнные расходы . . . . . 49 р.

Но, какъ видно изъ ежегодныхъ отчетовъ, этой ассигновки далеко не хватало на содержаніе клиники и университету ежегодно приходилось пополнять клиническіе перерасходы изъ другихъ средствъ. Въ 1886 году въ клиникѣ произведенъ капитальный ремонтъ: во всѣхъ палатахъ были устроены камины по системѣ Дугласа, былъ проведенъ водопроводъ, устроена прекрасная ванная комната, установлена печь для сожиганія бывшихъ въ употребленіи повязокъ, приспособлено изолированное помѣщеніе для грязнаго бѣлья, устроены новые ватеръ-клозеты и наконецъ произведено полное обновленіе операціонной залы, какъ-то: устройство новыхъ скамей, шкафовъ, операціоннаго стола и проч. Въ 1890 году установленъ стерилизаціонный аппаратъ Ritchel'я Henneberg'а въ отдѣльномъ помѣщеніи, давшій возможность употреблять обезпложенный паромъ перевязочный матеріалъ и перейти отъ антисептическаго способа оперированія къ асептическому. Несмотря на эти улучшенія въ клиническомъ преподаваніи, въ отчетѣ того-же 1890 года мы встрѣчаемъ такого рода заявленіе директора клиники о ветхости клиническаго помѣщенія: „въ заключеніе нельзя неупомянуть, что зданія клиники въ послѣдніе годы пришли въ такую ветхость, что дальнѣйшее оставленіе ихъ безъ ремонта не совсѣмъ безопасно какъ для служащаго персонала, такъ и для студентовъ и для больныхъ и только особой счастливой случайности можно приписать то обстоятельство, что при обвалѣ потолковъ, бывшемъ въ отчетномъ году 4 раза, никто не пострадалъ.

Въ 1896 году въ клинической жизни совершилось важное и радостное событіе—переходъ въ новое зданіе съ увеличеннымъ числомъ кроватей до 40, увеличенными содержаніемъ больныхъ и штатомъ служащихъ. Со второй половины 1896 года утверждены новыя должности штатнаго ассистента и штатнаго лаборанта. Новое клиническое зданіе помѣщается въ концѣ Сумской улицы состоитъ изъ 2-хъ этажей; въ верхнемъ этажѣ помѣщаются больные и операціонный залъ съ аудиторіей, въ нижнемъ этажѣ—амбулаторія, стерилизаціонная комната, кабинетъ профессора, химическая и бактеріологическая лабораторія и жилыя помѣщенія служащихъ клиники Въ 1900 году отъ существую-

щей операціонной сплошной перегородкой отдѣлена часть комнаты и предназначена для перевязокъ. Рядомъ съ перевязочной устроена стерилизаціонная комната, въ которой помѣщенъ передѣланный стерилизаторъ Ritchel'я Henneberg'а; текучій паръ въ этотъ стерилизаторъ доставляетъ паровикъ, находящійся въ подвальномъ этажѣ. Въ амбулаторіи въ теченіе 1900 и слѣдующаго года были устроены отдѣльные кабинеты по различнымъ спеціальностямъ, какъ-то: кабинетъ по массажу, электризаціи, гимнастики и ортопедіи, кабинетъ по зубнымъ болѣзнямъ, кабинетъ по мочеполовымъ болѣзнямъ, кабинетъ по болѣзнямъ уха, носа и горла и отдѣльная комната отведена спеціально для фотографіи и рентгенизаціи. Суммы, предназначенныя на содержаніе хирургической клиники, въ настоящее время распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

содержаніе кабинета	1000 р.
медикаменты, перевязочныя средства и пр. для амбулаторіи	500 „
содержаніе больныхъ	7000 „
сидѣлки	1650 „

Остальныя суммы, ассигнованныя на служителей, отопленіе и освѣщеніе клиническихъ зданій, ихъ ремонтъ и пр., расходуются вообще на всѣ факультетскіе клиники, не раздѣляя ихъ по отдѣльнымъ клиникамъ.

Первымъ профессоромъ хирургіи по описываемой каѳедрѣ былъ П. М. *Шумлянскій*. Въ 1814 году Шумлянскимъ было потрачено не мало труда и энергіи надъ устройствомъ и оборудованіемъ факультетской хирургической клиники. При немъ клиника была открыта всего на 6 кроватей, разные инструменты были выписаны изъ Лубенскаго запаснаго аптечнаго магазина на 1865 руб. 28 коп. ассигнаціями. т. е., на 532 рубля 94 коп. сер.; адъюнктомъ былъ назначенъ *Колумна-Вигура*. Недолго Шумлянскому пришлось завѣдывать хирургической клиникой, такъ какъ общая слабость силъ, а особенно слабость зрѣнія лишили его возможности продолжать службу. Число больныхъ при немъ бывало ежегодно 26 человѣкъ, что за 5 лѣтъ составило 130 человѣкъ.

Съ переходомъ клиники за рѣку Лопань хирургическій институтъ поступилъ въ вѣдѣніе адъюнкта, впослѣдствіи ординарнаго профессора Н. И. *Еллинскаго*.

Послѣ кратковременнаго завѣдыванія хирургической факультетской клиникой экстра-ординарнымъ проф. *Экебладомъ* въ 1833 году, она ввѣрена была въ 1834 году надзору ординарнаго профессора П. А. Бут-

ковскаго. Въ 1-й же годъ его управленія хирургической клиникой была прибавлена еще 1 кровать и число больныхъ возросло отъ 50 до 100 человѣкъ въ годъ, а всего до 300; амбулаторныхъ больныхъ было отъ 25—200 человѣкъ, а оперированныхъ отъ 25 до 35 ежегодно. Клиникой управлялъ *Бутковскій* 3 года; умеръ онъ 21 ноября 1844 года. Съ 1837 года открывается для хирургической клиники болѣе обширный кругъ дѣйствій. Со введеніемъ новаго устава и штата университета, назначено на нее собственно 3142 р. 89 к. сер. въ годъ, и особо на содержаніе хирургическихъ инструментовъ 114 р. 28 к., и назначенъ при ней ординаторъ. Вновь прибывшій въ 1838 году директоръ института, ординарный проф. *Ванцетти*, въ первый же годъ своего управленія прибавилъ къ прежнимъ 8 кроватямъ еще 10, а въ слѣдующемъ, 1839 году еще 3, такъ что въ общемъ составилось 21 кровать. Въ этомъ же году введено правильное составленіе исторій болѣзней. Въ 1843 г. назначенъ при ординаторѣ еще помощникъ. Учебныя пособія непрерывно увеличивались, особенно въ первые годы управленія Ванцетти; выписывалось различныхъ инструментовъ до 100 названій въ годъ, которые въ слѣдующіе годы дополнялись вновь изобрѣтаемыми или усовершенствованными. Число больныхъ въ клиникѣ въ годъ возросло отъ 100 до 200 человѣкъ, а за всѣ 15 лѣтъ управленія Ванцетти до 2000; амбулаторныхъ больныхъ ежегодно отъ 200—1000 человѣкъ, оперированныхъ отъ 135 до 150 въ годъ. Въ 1838 г. проф. Ванпетти отправился съ 4 студентами въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи для научнаго путешествія по военнымъ поселеніямъ, расположеннымъ въ этихъ губерніяхъ. Средства для этого путешествія были даны правленіемъ университета. Во время этого путешествія, продолжавшагося съ 1 іюня по 14 августа, Ванцетти сдѣлалъ 83 операціи. Въ 1840 г. въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ университету при службѣ директоромъ хирургической клиники, обширныхъ свѣдѣній и отличнаго искусства, показаннаго имъ при производствѣ важныхъ операцій, согласно засвидѣтельствованію и ходатайству медицинскаго факультета, на основаніи § 67 Высочайше утвержденныхъ правилъ, для испытанія медицинскихъ чиновниковъ, утвержденъ совѣтомъ университета въ званіи доктора медицины и хирургіи. Въ 1846 г. онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Annales scholae clinicae chirurgicae Cesareae universitatis Charcoviensis. Въ 1848 г. онъ произвелъ первую въ Россіи операцію овaріотоміи. Послѣ Ванцети профессоромъ хирургіи былъ назначенъ П. А. *Наранович*ъ, который и завѣдывалъ хирургической факультетской клиникой съ 1853 года по 1858 годъ. За время управленія Нарановичемъ факультетской хирургической клиникой число стаціонарныхъ больныхъ

въ ней каждый годъ въ среднемъ простиралось до 150 человѣкъ, а за все время достигло до 900; амбулаторныхъ было въ годъ 1300 человѣкъ, оперированныхъ до 170 ч.; учебныхъ пособій ежегодно пріобрѣталось отъ 140 до 200 названій, въ томъ числѣ большая часть ихъ была пожертвована самимъ директоромъ клиники. Послѣ смерти проф. Нарановича въ маѣ 1858 года завѣдываніе факультетской хирургической клиникой временно было поручено ординарному профессору теоретической хирургіи *Струве*.

Въ слѣдующемъ 1859 году на каѳедру оперативной хирургіи и хирургической клиники перемѣщенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ помощникъ главнаго доктора Кронштадтскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины и хирургіи В. Ф. *Грубе*. В. Ф. Грубе завѣдывалъ факультетской хирургической клиникой втеченіи почти 40 лѣтъ. При немъ въ клинической жизни происходили важныя измѣненія какъ въ устройствѣ самой клиники, такъ и въ преподавательской дѣятельности. Наука за это время сдѣлала колоссальные успѣхи въ методахъ лѣченія ранъ и оперированія. Сообразно этимъ важнымъ моментамъ торжества хирургіи и въ клиникѣ, какъ видно изъ ежегодныхъ отчетовъ, происходили соотвѣтствующія улучшенія. Въ 1867 году число кроватей хирургической клиники доведено до 25. Въ отчетахъ 1880—1881 годахъ есть указаніе, что при лѣченіи ранъ чаще другихъ способовъ примѣнялся способъ Листера. Въ 1882 г. способъ Листера примѣнялся исключительно, а въ слѣдующихъ годахъ примѣнялись различныя видоизмѣненія Листеровскаго метода. Въ 1890 году установленъ стерилизаціонный аппаратъ Ritchel'я Henneberg,a, давшій возможность имѣть обезпложенный паромъ перевязочный матеріалъ и перейти отъ антисептики къ асептикѣ. Въ 1896 году число кроватей въ клиникѣ доведено до 40 и она переведена въ новое, спеціально построенное зданіе. Число больныхъ въ стаціонарномъ отдѣленіи ежегодно бывало отъ 115 до 221. Въ амбулаторіи отъ 770 до 3733. За все время дѣятельности В. Ф. Грубе въ стаціонарномъ отдѣленіи было больныхъ 6357, а въ амбулаторіи 93046 человѣкъ. Въ новомъ помѣщеніи дѣятельность проф. Грубе была непродолжительна, такъ каиъ въ 1898 году, 28 апрѣля, онъ умеръ.—Ученые труды проф. В. Ф. Грубе см. въ его біографіи.

И. И. Маклецовъ.

XIII.

Каѳедра госпитальной терапевтической клиники.

Исторія каѳедры госпит. терап. клиники вполнѣ совпадаетъ съ помѣщаемой ниже исторіей каѳедры госпит. хирургической клиники. Что касается представителей этой каѳедры, то ими за время ея существованія были профессоры Оболенскій, Кузнецовъ и Опенховскій, о дѣятельности которыхъ см. въ ихъ автобіографіяхъ.

XIV.

Каѳедра госпитальной хирургической клиники.

Исторія каѳедры госпитальной хирургической клиники Харьковскаго университета представляетъ одну изъ печальнѣйшихъ страницъ въ исторіи медицинскаго образованія въ Россіи.

Какъ показываетъ самое названіе каѳедры, послѣдняя тѣснѣйшимъ образомъ соединена съ тѣмъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ, которое называется клиникой и по существу является всецѣло такой каѳедрой, гдѣ профессоръ излагаетъ свой предметъ, только исходя изъ тѣхъ положеній и комбинацій патологическихъ процессовъ, которыя даетъ сама жизнь. Исторія каѳедры является такимъ образомъ исторіей клиники. Въ Россіи преподаваніе клинической хирургіи вылилось въ 2 каѳедрахъ: въ видѣ такъ называемой каѳедры факультетской клиники (для 7 и 8 семестровъ) и въ видѣ госпитальной клиники (для 9 и 10 семестровъ). Впервые каѳедра госпитальной хирургической клиники была учреждена въ Петербургѣ при медико-хирургической академіи по настоянію Н. И. Пирогова, имѣвшаго въ виду главнымъ образомъ увели-

чить матеріалъ для клиническаго преподаванія студентамъ. Клиникой служилъ военный госпиталь. Когда госпитальныя клиники стали учреждаться и при университетахъ, они стали устраиваться то при военныхъ госпиталяхъ (Кіевъ), что при больницахъ приказа общественнаго призрѣнія, при земскихъ и городскихъ больницахъ. Такое перенесеніе клиническаго преподаванія въ больницы и госпитали, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Дьяконовъ (Работы госпитальной хирургической клиники Дьяконова, томъ 3, стр. 47) далеко не оправдало возлагавшихся на него надеждъ; само названіе госпитальная клиника вовсе не отвѣчаетъ тому понятію, которое желали съ нимъ соединить. Что это такъ, доказываетъ то положеніе, что госпитальныя клиники отлились въ Россіи въ крайне разнообразныя и подчасъ печальныя формы, не только не способствующія полнотѣ и стройности преподаванія, но даже не отвѣчающія тѣмъ минимальнымъ требованіямъ, которыя можно-бы было предъявить въ настоящее время къ тому учрежденію, которое имѣетъ цѣлью научить студентовъ практической хирургіи и которое носитъ громкое имя клиники.

Наглядымъ примѣромъ такого ненормальнаго положенія одной изъ важнѣйшихъ каѳедръ въ системѣ медицинскаго образованія, каѳедры госпитальной хирургической клиники, является вся исторія возниковенія, вся исторія пережитаго и переживаемаго госпитальной хирургической клиникой Харьковскаго университета.

Въ университетахъ каѳедра госпитальной хирургической клиники учреждена была только уставомъ 1863 года. Но и этимъ уставомъ предусмотрѣно только устройство госпитальной хирургической клиники при университетахъ московскомъ и Св. Владиміра, которымъ и были ассигнованы средства на содержаніе госпитальныхъ хирургическихъ клиникъ. Для Харьковскаго университета таковыхъ средствъ указано не было и неудивительно, что прошелъ не малый срокъ, пока наконецъ поднялся вопросъ объ устройствѣ госпитальныхъ клиникъ и при Харьковскомъ университетѣ.

Можно найдти указанія въ дѣлахъ факультета, что послѣдній былъ не мало озабоченъ устройствомъ госпитальныхъ клиникъ, но встрѣчался съ цѣлымъ рядомъ неодолимыхъ препятствій. Такъ, напр., возникшее было предположеніе относительно устройства клиникъ при земской больницѣ не встрѣтило одобренія членовъ факультета, въ виду тѣхъ неудобствъ, которыя получились-бы для студентовъ вслѣдствіе значительной отдаленности расположенія земской больницы, помѣщавшейся за городомъ. Только когда была устроена и открыта (1 октября 1869) Александровская городская больница, помѣщавшаяся не въ очень даль-

немъ разстояніи отъ центра (на Благовѣщенской улицѣ), медицинскій факультетъ пришелъ къ заключенію о возможности устроить при ней госпитальныя клиники.

Отношеніе совѣта университета объ учрежденіи при Александровской городской больницѣ клиники было заслушано думою 16 апрѣля 1871 года, послѣ чего думою-же была избрана спеціальная комиссія, долженствовавшая разсмотрѣть въ деталяхъ этотъ вопросъ, совмѣстно съ членами, избранными изъ медицинскаго факультета. Въ городскомъ управленіи проектъ устройства клиникъ былъ встрѣченъ далеко не съ тѣмъ сочувствіемъ, какъ это можно было-бы предполагать. Думская комиссія даже не могла придти къ какому-либо опредѣленному заключенію, такъ какъ голоса ея раздѣлились въ такомъ видѣ: докладъ былъ представленъ думѣ, гдѣ только городской голова, профессоръ Гордѣенко, настаивалъ на необходимости удовлетворенія просьбъ совѣта университета не только въ цѣляхъ содѣйствія просвѣщенію вообще, но и въ виду того значенія, которое можетъ пріобрѣсти больница вслѣдствіе тѣсной связи съ клиническими учрежденіями. Самаго настойчиваго противника устройство клиники при больницѣ встрѣтило въ лицѣ представителя медицинскаго (увы!!) персонала больницы, старшаго врача Костенко, мнѣніе котораго пожелала выслушать Дума. Тѣмъ не менѣе большинство склонилось на сторону проф. Гордѣенко. 15/XII 1872 года дума постановила дозволить университету пользоваться Александровской городской больницей какъ госпитальными клиниками. Для этой цѣли предложено было выработать правила, которыя легли-бы въ основаніе имѣющихъ открыться клиникъ.

Мнѣ не удалось отыскать въ дѣлахъ указанія на то, почему тормозилось осуществленіе постановленія, принятаго въ принципѣ думою, относительно устройства госпитальныхъ клиникъ въ Александровской больницѣ. Выработанное думскою комиссіей положеніе было принято совѣтомъ университета и возвращено въ управу въ 1874 году; однако отвѣтъ управы замедлилъ на очень долгое время и клиники при Александровской больницѣ открыты не были. Вотъ почему въ 1877 году, во время русско-турецкой войны, медицинскій факультетъ съ живѣйшей благодарностью отнесся къ заявленію Харьковскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которое согласилось на учрежденіе госпитальныхъ клиникъ въ барачномъ госпиталѣ Краснаго Креста. Завѣдующимъ былъ сдѣланъ проф. теоретической хирургіи Зарубинъ. Хирургическое отдѣленіе было устроено не только въ баракахъ Краснаго Креста, но также и въ торжественномъ залѣ университета, гдѣ было расположено 30 коекъ. Отчетъ 1877 г. указываетъ,

что за текущій годъ въ баракахъ число больныхъ было 248, въ торжественномъ залѣ 132.

Этимъ было положено начало устройства госпитальной хирургической клиники при Харьковскомъ университетѣ. Въ такомъ видѣ клиника просуществовала 1½ года. Къ сожалѣнію, я не могъ найдти болѣе подробныхъ свѣдѣній о занятіяхъ въ этой импровизованной клиникѣ, гдѣ проф. Зарубинъ впервые производилъ визитаціи съ студентами 5 курса по 6 ч. въ недѣлю. (Отчетъ университета 1877—1878 года). Что касается до теченія ранъ, то имѣются указанія на очень частыя осложненія, что не удивительно, если принять въ соображеніе неприспособленность помѣщенія.

Между тѣмъ дѣло объ устройствѣ госпит. клиникъ при Александровской больницѣ не заглохло и думою были выработаны 12 мая 1878 г. уставъ больницы и положеніе о госпитальныхъ клиникахъ Харьковскаго университета. Это положеніе функціонируетъ до сихъ поръ. Вотъ его текстъ:

Положеніе о госпитальныхъ клиникахъ Харьковскаго университета въ Александровской городской больницѣ.

§ 1. Въ Харьковской городской Александровской больницѣ учреждаются для студентовъ 5-го курса госпитальныя клиники, терапевтическая и хирургическая, съ тѣми отдѣленіями, какія, по мнѣнію медицинскаго факультета, окажутся нужными. Для этой цѣли предназначаются въ мужскомъ отдѣленіи больницы палаты—вторая, четвертая и пятая, и въ женскомъ—девятая и десятая, примѣрно съ шести десятью кроватями. Больныхъ для помѣщенія въ эти палаты выбираютъ университетскіе преподаватели, коимъ будетъ поручено завѣдываніе клиническими отдѣленіями какъ изъ числа больныхъ, уже находящихся въ другихъ палатахъ, такъ и изъ вновь поступающихъ въ больницу.

О сдѣланномъ выборѣ они увѣдомляютъ старшаго врача, который немедленно поручаетъ кому слѣдуетъ озаботиться размѣщеніемъ больныхъ въ предназначаемыхъ для нихъ палатахъ, если не встрѣтится къ тому уважительныхъ препятствій. Старшій врачъ больницы также можетъ помѣщать въ клиническія палаты вновь поступающихъ больныхъ, если только для ихъ помѣщенія не будетъ свободныхъ кроватей въ другихъ палатахъ.

Примѣчанія: 1-е. Если-бы случилось, что кто-либо изъ больныхъ не пожелаетъ пользоваться въ клиническихъ отдѣленіяхъ, то насильственное помѣщеніе его туда не дозволяется.

2-е. Палаты, предназначаемыя этимъ параграфомъ для клиникъ, могутъ быть замѣнены другими, по соглашенію завѣдующихъ клиниками съ старшимъ врачемъ.

3-е. При госпитальныхъ клиникахъ, завѣдующими ими можетъ быть учреждена поликлиника, т. е. лѣченіе больныхъ приходящихъ, или амбулаторныхъ, и больныхъ, посѣщаемыхъ студентами на дому.

§ 2. Завѣдываніе госпитальными клиниками въ медицинскомъ отношеніи поручается преподавателямъ университета, по назначенію университетскаго совѣта.

Примѣчаніе. Профессора, доценты и приватъ-доценты, завѣдующіе клиниками, освобождаются отъ дежурства и другихъ обязанностей по больницѣ, не совмѣстимыхъ съ ихъ преподавательскими занятіями.

§ 3. Въ помощь преподавателямъ, завѣдующимъ клиниками, назначаются отъ университета ординаторы числомъ не менѣе двухъ, которые, получая жалованье отъ университета, исполняютъ, въ часы свободные отъ клиническихъ визитацій, всѣ обязанности ординаторовъ больничныхъ, не исключая и дежурства.

Въ случаѣ еслибъ кто-либо изъ нихъ оказался относительно этихъ послѣднихъ обязанностей неисполнительнымъ, городская управа можетъ просить совѣтъ университета о замѣнѣ такого ординатора другимъ лицомъ.

Примѣчаніе. Профессорскія визитаціи должны оканчиваться—утреннія до 12 часовъ дня, а вечернія до 7 часовъ вечера.

§ 4. О назначеніи завѣдующихъ клиниками и ихъ ординаторовъ, а также объ увольненіи ихъ отъ клиническихъ занятій совѣтъ университета сообщаетъ попечительному совѣту больницы и городской управѣ.

§ 5. На преподавателяхъ, завѣдующихъ клиническими отдѣленіями, и ихъ ассистентахъ (ординаторахъ) лежитъ обязанность лѣченія больныхъ въ клиническихъ палатахъ во все продолженіе учебнаго времени въ университетѣ. Съ наступленіемъ же вакацій клиническіе больные распредѣляются между клиническими и больничными ординаторами, по усмотрѣнію старшаго врача.

Примѣчаніе. Завѣдующіе клиниками могутъ продолжать свои занятія въ клиникахъ и въ вакаціонное время.

§ 6. Вскрытіе умершихъ можетъ быть производимо завѣдующими клиниками и профессоромъ патологической анатоміи, по соглашенію съ старшимъ врачемъ.

Примѣчаніе. Скорбные листы и протоколы вскрытій должны быть удостовѣряемы подписью преподавателей, завѣдующихъ клиническими отдѣленіями или производившихъ вскрытіе, и храниться въ конторѣ больницы.

§ 7. О начатіи клиническихъ занятій и о прекращеніи оныхъ завѣдующіе клиниками извѣщаютъ заблаговременно старшаго врача.

§ 8. Завѣдуя единственно медицинскою частію въ клиническихъ палатахъ, преподаватели университета не вмѣшиваются въ хозяйственную и полицейскую части. Но обо всѣхъ замѣченныхъ ими безпорядкахъ доводятъ до свѣдѣнія старшаго врача. Къ нему-же обращаются и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представится необходимость въ какомъ-либо содѣйствіи со стороны больничной администраціи.

§ 9. Если какое-нибудь полицейское или судебное лицо или вѣдомство потребуетъ отъ больничной конторы свѣдѣній о лицахъ, пользующихся или пользовавшихся въ клиническихъ отдѣленіяхъ, то профессора, завѣдующіе клиниками, обязываются сообщать конторѣ требуемыя свѣдѣнія.

§ 10. При назначеніи порціи больнымъ, завѣдующіе клиниками обязаны руководствоваться существующими для больницы постановленіями.

§ 11. Лѣкарства, а также вино, пиво и водка, назначаемыя для больныхъ въ клиническихъ отдѣленіяхъ, выписываются на счетъ университета.

§ 12. Учебныя пособія, такъ-же: различные аппараты для распознаванія и лѣченія болѣзней, равно какъ инструменты и вообще всѣ принадлежности госпитальныхъ клиническихъ кабинетовъ пріобрѣтаются и исправляются на счетъ университета и составляютъ его собственность; хранятся-же въ больницѣ. Также на счетъ университета пріобрѣтаются всѣ необходимые для различныхъ изслѣдованій реагенты и другіе матеріалы.

§ 13. Студенты посѣщаютъ только палаты, назначенныя для клиникъ. Въ прочія палаты больницы они могутъ быть вводимы старшимъ врачемъ или дежурнымъ ординаторомъ.

§ 14. Для студентовъ, посѣщающихъ госпитальныя клиники, обязательно точное соблюденіе правилъ объ учащихся, указанныхъ въ извлеченіи изъ положенія о факультетскихъ клиникахъ Императорскаго Харьковскаго университета 1867 года.—

Это положеніе было представлено университету и въ журналѣ засѣданій медицинскаго факультета 11 декабря 1878 г. можно найдти слѣд.: „Теперь послѣдовало согласіе городской думы на учрежденіе госпитальныхъ клиникъ въ Александровской больницѣ и медицинскій факультетъ, въ виду невозможности устроиться иначе, долженъ былъ согласиться на *всѣ тяжелыя условія*, которыми Харьковское городское управленіе обставило свое согласіе, въ виду чего медицинскій факультетъ проситъ совѣтъ университета ходатайствовать объ ассигновкѣ изъ

государственнаго казначейства ежегодной суммы въ 3000 р. на содержаніе клиникъ".

Указанія на первые шаги дѣятельности госпитальныхъ клиникъ въ Александровской больницѣ крайне скудны. Они начали функціонировать съ 1879 года и отчетъ за 1879 г. говоритъ, что хирургическая госпитальная клиника была ведена подъ руководствомъ профессора Зарубина. Первымъ ординаторомъ хирургической клиники при Александровской больницѣ былъ представленъ профессоромъ Зарубинымъ лѣкарь Небыковъ, избранный факультетомъ 5 февраля 1879 года.

Ходатайство факультета о кредитѣ на нужды 2 госпитальныхъ клиникъ въ размѣрѣ 3000 р. было удовлетворено (предложеніемъ попечителя 21 сентября 1878 года) назначеніемъ на эти нужды лишь *1200 р.* Въ виду явной недостаточности означенной суммы (по 600 р. на каждую клинику), факультетъ рѣшилъ снова ходатайствовать о назначеніи прежней суммы, каковое ходатайство не удовлетворено и по сю пору. Временно завѣдующимъ госп. хирур. клиникой оставался профессоръ теоретической хирургіи Зарубинъ. По поводу поднявшагося вопроса о замѣщеніи каѳедры, въ засѣданіи медицинскаго факультета 6 октября 1880 года профессоромъ Грубе былъ снова предложенъ профессоръ Зарубинъ. Грубе между прочимъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что у факультета денегъ нѣтъ, что всѣ кафедры замѣщены, что доцентское содержаніе, которое повидимому получалъ профессоръ Зарубинъ, какъ читавшій по порученію, слишкомъ скудно, чтобы могло обезпечить новаго преподавателя, въ виду чего профессору Зарубину баллотировкой 24 ноября 1800 г. было поручено вновь преподаваніе по каѳедрѣ госпит. хирургич. клиники.

Какъ уже указано выше, свѣдѣнія о первыхъ шагахъ дѣятельности этой клиники крайне скудны. Только приблизительное представленіе мы можемъ получить изъ отчета университета. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ 1880 г. больныхъ въ хирургической госпитальной клиникѣ было 179 человѣкъ, что профессоръ Зарубинъ читалъ лекціи по 6 часовъ въ недѣлю, визитировалъ больныхъ по вечерамъ и пр. Только въ 1881 году профессоръ Зарубинъ окончательно перемѣщенъ на «вновь открытую каѳедру госп. хирург. клиники», какъ сказано въ отчетѣ университета за 1881 годъ, не смотря на то, что эта каѳедра полагалась по уставу 1863 года и функціонировала въ Харьковскомъ университетѣ въ 1877 году. Окончательное утвержденіе профессора теоретической хирургіи Зарубина профессоромъ госпитальной хирургической клиники послѣдовало 11 февраля 1882 г. Такимъ образомъ каѳедра госпитальной хирургической клиники вступаетъ въ болѣе или

менѣе правильную фазу своей дѣятельности. Клиника функціонируетъ не только съ стаціонарными, но даже и съ амбулаторными больными, хотя внутренній распорядокъ клиники остается неизвѣстнымъ. Въ 1882—1883 учебномъ году, кромѣ обычныхъ клиническихъ занятій, профессоромъ Зарубинымъ для студентовъ 5 курса читаются „болѣзни живота“, по 2 часа 1 разъ въ недѣлю.

Не смотря на скудость свѣдѣній, все-же можно встрѣтить въ отчетахъ нѣкоторыя указанія, что состояніе клиники врядъ ли удовлетворяло поставленнымъ ей цѣлямъ. Такъ число больныхъ колебалось отъ 217—225 человѣкъ (1884). Не дурно звучитъ и слѣдующее мѣсто изъ отчета 1882 года, гдѣ профессоръ Зарубинъ говоритъ, что за отчетный годъ клиника можетъ *похвастаться* нѣкоторыми перемѣнами, а именно въ кабинетѣ *уже имѣется порядочный запасъ инструментовъ*, которыя прежде брались изъ больничнаго инвентаря. Печальная клиника, которая должна хвастаться возможностью пріобрѣтенія своего инструментарія!! Здѣсь же есть указанія, что и результаты за послѣдніе годы улучшились, изъ чего можно сдѣлать заключеніе, что прежде результаты были не очень хорошими.

Въ 1889 году въ госпитальной хирургической клиникѣ создалось совершенно особое положеніе, возникнувшее какъ курьезъ, порожденный уставомъ университета 1884 года. Весной 1889 г. окончился 30-лѣтній срокъ службы заслуженнаго профессора хирургической госпитальной клиники Зарубина, который былъ оставленъ г. министромъ на службѣ съ сохраненіемъ должности директора госпитальной хирургической клиники, а на освободившуюся вакантную каѳедру хирургической госпитальной клиники былъ перемѣщенъ профессоръ хирургической патологіи Субботинъ, на мѣсто котораго въ свою очередь былъ назначенъ сверхштатный профессоръ факультетской хирургической клиники Подрезъ, съ порученіемъ ему, Подрезу, преподаванія хирургической патологіи съ пропедевтической клиники. Такимъ образомъ госпитальная хирургическая клиника была представлена двумя профессорами: 1) профессоромъ Зарубинымъ, выслужившимъ срокъ и оставленнымъ директоромъ клиники и 2) профессоромъ Субботинымъ, вновь назначеннымъ профессоромъ клиники, но не имѣвшимъ клиники. Возникшій инцидентъ послужилъ поводомъ къ бурнымъ засѣданіямъ въ факультетѣ, такъ какъ проф. Субботинъ, какъ профессоръ клиники, естественно требовалъ для себя клиники, въ которой ему отказывалъ проф. Зарубинъ, который явно не счелъ для себя возможнымъ уступленіе проф. Субботину хотя нѣсколько коекъ. Потомъ проф. Субботинъ 18 сентября 1887 вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ просилъ дать ему завѣдываніе хирург. клин. отдѣленіемъ

военнаго госпиталя (пропедевтическая клиника), каковымъ отдѣленіемъ проф. Субботинъ могъ-бы пользоваться для нуждъ преподаванія госп. хир. клиники. Что касается пропедевтической клиники, то проф. Субботинъ считалъ возможнымъ выдѣлять для демонстрацій проф. Подрезу нужныхъ ему больныхъ. Мнѣнія въ факультетѣ раздѣлились. Профессоръ Подрезъ предложилъ съ своей стороны, идя на встрѣчу проф. Субботину, выдѣлить для нуждъ госп. хир. клиники 15 коекъ, при чемъ проф. Субботинъ могъ-бы еще пользоваться и собственной лѣчебницей. Дѣйствительно положеніе новаго преподавателя госпитальной хирургической клиники, какъ это и было указано нѣкоторыми членами факультета, являлось въ высшей степени затруднительнымъ и тяжелымъ, я сказалъ бы невозможнымъ. Профессоръ Субботинъ являлся профессоромъ клиники, которой онъ не имѣетъ, не имѣетъ средствъ къ веденію занятій, не имѣетъ матеріала, не имѣетъ помощниковъ. Въ виду разногласія въ факультетѣ, это было представлено на усмотрѣніе высшаго начальства и уже 16 октября 1889 года получено было предложеніе г. министра объ оставленіи профессора Субботина завѣдующимъ клиническимъ хирургическимъ отдѣленіемъ при военномъ госпиталѣ, съ обязательствомъ предоставленія проф. Подрезу всѣхъ средствъ для клиническихъ демонстрацій.

Такимъ образомъ въ осеннемъ семестрѣ 1889 года каѳедра госп. хир. клиники въ Харьковскомъ университетѣ имѣла не только 2 преподавателей, но и 2 клиники. Правда, изъ 50 мѣстъ параллельной клиники проф. Субботинъ проф. Подреза проситъ выдѣлить еще 25 коекъ, т. е. на долю проф. Субботина, оставалось только 25 коекъ скуднаго и однообразнаго матеріала военнаго госпиталя.

Дальнѣйшій ходъ этого инцидента закончился переходомъ проф. Субботина въ военно-мед. академію и госпитальная хирургическая клиника продолжала свое существованіе въ Александровской больницѣ въ завѣдываніи директоромъ клиники, проф. Зарубинымъ.

Только въ осеннемъ семестрѣ 1891 г. завѣдываніе госпитальной клиникой было поручено проф. Подрезу, вслѣдствіе командировки проф. Зарубина предсѣдателемъ госуд. экз. комиссіи въ Казань. Нельзя не отмѣтить и еще одного инцидента, доказывающаго не только неудобство, но даже опасность помѣщенія унив. клиники въ общихъ больницахъ.

Въ январѣ 1892 г. Александровская больница, вслѣдствіе эпидеміи сыпного тифа, переполняется тифными больными. Эпидемія переходитъ на ординаторовъ, изъ коихъ заболѣваетъ 3, не щадитъ студентовъ, изъ коихъ заболѣваетъ 9 (изъ 85) и умираетъ 2. Профессора госп. клиники Зарубинъ и Кузнецовъ входятъ 28 января 1892 г. въ мед. факультетъ

съ рапортомъ, въ которомъ, указывая на опасность продолжать занятія при подобныхъ условіяхъ, просятъ перенести занятія въ пропедвтическую клинику.

Завѣдующіе этими клиниками проф. Ломиковскій и Подрезъ идутъ навстрѣчу такому естественному желанію и мед. факультетъ соглашается съ предложеніемъ завѣдующихъ госпит. клиниками профессоровъ и рѣшаетъ ходатайствовать чрезъ г. министра народнаго просвѣщенія у военнаго начальства о разрѣшеніи перенести въ военный госпиталь занятія по госпитальнымъ клиникамъ. Это ходатайство и было удовлетворено г. командующимъ войскомъ Кіевскаго военнаго округа 10 февраля 1892 г. Но, къ несчастью, и въ военномъ госпиталѣ стали появляться отдѣльныя случаи тифозныхъ заболѣваній, почему уже 5 марта проф. Кузнецовъ и Зарубинъ просили факультетъ перенести занятіе обратно въ Александровскую больницу, принимая во вниманія одинаковость условій зараженія, болѣе обильный матеріалъ и вообще значительное ослабленіе эпидеміи.

Этотъ интересный инцидентъ ясно показываетъ, насколько плохо обезпечено преподованіе, если учебно-вспомогательное учрежденіе не приспособлено для него спеціально и, исполняя свои прямыя нужды, можетъ ставить преподаваніе въ критическое положеніе. Впрочемъ и раньше ещё мы находимъ указанія у проф. Зарубина, что хирургическія койки, предоставляемыя администраціей больницы, вслѣдствіе ея переполненія, для больныхъ, ничего общаго съ хирургіей не имѣющихъ. За время директорства проф. Зарубина мы встрѣчаемъ только скудныя указанія на характеръ учрежденія, отведеннаго для клиники. Но дѣло рѣзко принимаетъ другой оборотъ, когда, за окончаніемъ срока, профессоръ Зарубинъ 13 мая 1894 года выходитъ въ отставку и на каѳедру госпитальной клиники назначается проф. Подрезъ, утвержденный въ этой должности г. министромъ 14 мая 1894 года.

Въ дѣлахъ факультета сохраняется цѣлый рядъ рапортовъ, поданныхъ проф. Потрезомъ, которые ясно даютъ понятіе о томъ непріятномъ, скажу невозможнымъ положеніи, въ которомъ находилась тогда госпит. клиника вообще. Уже изъ рапорта 24 ноября 1894 г., т. е. съ самаго начала дѣятельности проф. Подреза, мы узнаемъ что въ клиникахъ не имѣется даже аудиторіи, что лекціи читаются въ общихъ, переполненыхъ, тѣсныхъ палатахъ и то *только части слушателей*, за невозможностью вмѣститься всѣмъ. Мы узнаемъ, что при хирургической клиникѣ нѣтъ даже перевязочной комнаты, что въ операціонной происходитъ работа и другихъ врачей больницы, вслѣдствіе чего преподаваніе крайне стѣснено, что при клиникѣ нѣтъ ни лабораторіи, ни кабинета для кли-

ническихъ работъ и нѣтъ мѣста, которое-бы позволяло устроить таковые. Наконецъ проф. Подрезъ указывалъ на недостатокъ персонала (ординаторовъ, фельдшеровъ и пр.). Всѣ эти неудобства могли-бы быть устранены до извѣстной степени, если бы была ассигнована нужная для пристроекъ и переустройствъ сумма, исчисленная въ 37310 р.

Медицинскій факультетъ согласился со всѣми предложеніями г.г. директоровъ госпитальныхъ клиникъ, но г. попечитель не нашелъ возможнымъ ходатайствовать передъ г. министромъ объ отпускѣ нужной суммы. Въ отчетѣ за 1894 года проф. Подрезъ еще разъ указываетъ на тяжелыя условія, въ которыхъ приходится функціонировать завѣдуемой имъ клиникѣ.

Съ 1895 года, при госпитальной-же клиникѣ, профессоромъ Подрезомъ читается курсъ по мочеполовымъ болѣзнямъ, 1 разъ въ недѣлю по 2 часа.

Въ послѣдующіе годы, за время завѣдыванія проф. Подрезомъ, число больныхъ, пользованныхъ въ хирургической клиникѣ, замѣтно увеличивается и съ 370 у проф. Зарубина въ 1893 г. доходитъ до 731 въ 1897 г., послѣ чего снова начинаетъ падать, вслѣдствіе тѣхъ причинъ, которыя ставитъ городское управленіе для пріема больныхъ, не платящихъ адреснаго сбора.

Съ 1897 года впервые при клиникѣ учреждена должность сверхштатнаго ассистента, на которую и назначенъ былъ ординаторъ Кузнецовъ. Нельзя отказать проф. Подрезу въ настойчивомъ желаніи поставить дѣло ввѣреннаго ему преподаванія на желательную и должную высоту, но всѣ его желанія и требованія встрѣчаютъ полную невозможность удовлетворенія съ одной стороны въ недостаткѣ средствъ, ассигнуемыхъ университетомъ, съ другой въ полномъ нежеланіи города хоть сколько-нибудь облегчить задачи преподаванія.

При клиникѣ проф. Подрезомъ устраивается амбулаторный пріемъ 2 раза въ недѣлю, дѣлаются правильныя вечернія визитаціи, читается частный курсъ по мочеполовымъ болѣзнямъ. За это время, благодаря частному пожертвованію, направленному проф. госпитальной терапевтической клиники Опенховскимъ, при Александровской больницѣ была устроена аудиторія для чтенія лекцій, но остальныя условія оставались безъ перемѣны и проф. Подрезъ въ своемъ представленіи медицинскому факультету о невозможномъ положеніи клиники выразился, что въ ней онъ нашелъ „свой тяжкій крестъ“ (рапортъ отъ 3 марта 1898 г.). Не смотря на полное крушеніе всѣхъ, достойныхъ лучшей участи, попытокъ проф. Подреза, не смотря на его энергичныя, настойчивыя и раздѣляемыя медицинскимъ факультетомъ требованія, желанія его не

удовлетворяются. Тѣмъ не менѣе попытки улучшить преподаваніе продолжаются и проф. Подрезъ добивается назначенія въ 1899 году коммиссіи для выработки новыхъ „Положеній о госпитальныхъ клиникахъ Харьковскаго университета при городской Александровской больницѣ". Выработанныя комиссіей „положенія" хотя и были представлены медицинскому факультету, но имъ не суждено было увидѣть свѣтъ и до сего дня.

Не смотря на крайне неблагопріятныя условія работы въ клиникѣ, проф. Подрезъ все-таки нашелъ возможнымъ сдѣлать за время завѣдыванія ею цѣлый рядъ работъ. Я не привожу ихъ, такъ какъ и работы его и работы его учениковъ всецѣло приведены въ біографіи Подреза, написанной М. А. Поповымъ.

9 ноября 1900 г. проф. Подрезъ скоропостижно скончался и факультетъ поручилъ, съ разрѣшенія г. попечителя округа (24 ноября), преподаваніе госпитальной хирургической клиники проф. хирургической патологіи Н. А. Соколову. На таковое порученіе послѣдовало согласіе министра 11 декабря, а преподаваніе началось 1 декабря. 20 декабря кафедра объявлена вакантной и на нее назначенъ конкурсъ.

Положеніе, въ которомъ проф. Соколовъ нашелъ клинику, не поддается никакому описанію. Грязныя, темныя палаты, плохо вентилируемыя форточками, изъ которыхъ холодный воздухъ прямо несется на больныхъ, лежащихъ на койкахъ, вплотную приставленныхъ къ окнамъ, грязное бѣлье, еще болѣе грязныя ванныя комнаты, совершенно неподходящая, темная, холодная операціонная, полное отсутствіе перевязочной или какой-либо могущей ее замѣнить комнаты, лабораторіи, профессорскаго кабинета, корридоры, заваленные больными, лежащими на полу и т. д.

При такихъ условіяхъ пришлось вести клинику въ томъ же направленіи, какъ это было положено профессоромъ Подрезомъ. Въ виду временнаго завѣдыванія и полнаго отсутствія какихъ-либо средствъ, думать о преобразованіяхъ было немыслимо. Да и что можно было сдѣлать, если предыдущія попытки въ теченіе 6 лѣтъ встрѣчали только одну помѣху. Попытка завести правильныя занятія на амбулаторныхъ больныхъ окончилась полной неудачей. Не говоря уже про помѣщеніе, которое, по своей грязи, тѣснотѣ, темнотѣ и неудобству, врядъ-ли могло бы быть терпимо гдѣ-бы то ни было, самый распорядокъ былъ таковъ, что въ отведенные часы число больныхъ было ничтожно. Измѣнить установившійся распорядокъ временно-завѣдующій клиникой оказался безсильнымъ и пришлось ограничиться только одними стаціонарными больными. Но и тутъ нужно отмѣтить новое теченіе. Въ администраціи

больницы произошли перемѣны и новая администрація старалась хоть немного ограничить тотъ хаосъ, который господствовалъ въ больницѣ. Началось съ устраненія заполненія больницы. Какъ ни странно, но это заполненіе сказывалось для клиники до извѣстной степени плодотворнымъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи числа больныхъ. Уже выше было приведено, что въ 1897 году число пользованныхъ въ клиникѣ больныхъ дошло до 731. Съ тѣхъ поръ это число стало быстро падать, какъ это видно изъ приведенной таблицы.

Годы	Число больныхъ
1897	731
1898	654
1899	638
1900	563
1901	438
1902	364
1903	361
1904	290

Это паденіе кромѣ того объясняется и точнымъ исполненіемъ примѣчанія 1-го параграфа 1-го положенія о клиникахъ (см. выше).

Понятно, что при такомъ положеніи преподаваніе госпитальной хирургіи врядъ ли могло быть плодотворнымъ. Я долженъ еще прибавить, что все то печальное положеніе, о которомъ было упомянуто выше, крайне губительно отзывалось на теченіи ранъ. За время своего завѣдыванія проф. Соколовъ могъ убѣдиться, что это еще прекрасный исходъ и что надо еще удивляться, что при подобныхъ условіяхъ мы не имѣли старыхъ хирургическихъ казней въ видѣ рожи, нозокоміальной гангрены, тяжелыхъ формъ піэміи и пр. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ ни одинъ хирургъ не имѣлъ нравственнаго права дѣлать извѣстныхъ операцій (остеотоміи, нѣкоторыя чревосѣченія, и пр.). Все это конечно приблизительно отзывалось на полнотѣ преподаванія.

Но время шло и 30 Іюля 1902 г. С. былъ утвержденъ профессоромъ госпитальной хирургической клиники. Здѣсь представлялись 2 возможности улучшенія; съ одной стороны въ городскомъ управленіи назрѣвала идея въ необходимости вывести клиническія отдѣленія въ отдѣльное зданіе, съ другой—покойный проф. Подрезъ завѣщалъ университету свой домъ для устройства спеціально клиники мочеполовыхъ болѣзней, а въ случаѣ невозможности такого устройства, домъ слѣдовало продать и деньги употребить на улучшеніе госпитальной клиники. Въ виду та-

кой возможности улучшенія дѣла преподаванія, пришлось еще нѣкоторое время мириться съ тяжелымъ положеніемъ и ждать. Наконецъ было заложено новое зданіе, выработанное городскимъ управленіемъ. Ни о какихъ условіяхъ, ни о какихъ требованіяхъ со стороны университета конечно не могло быть рѣчи, пришлось брать уже готовый, выработанный планъ.

Какъ обычно, постройка замедлилась и обѣщанное къ осеннему семестру 1903 года открытіе пришлось отложить до весенняго семестра 1904 года, когда и состоялось открытіе. Съ открытіемъ новаго зданія, казалось, преподавателю можно было вздохнуть свободнѣе. Тяжелымъ условіемъ представлялось строго ограниченное (30) число коекъ. Но въ новомъ помѣщеніи была устроена *приличная*, хотя и проходная операціонная, комната для перевязокъ, небольшая лабораторія, кабинетъ для профессора, комната для рентгенизаціи и 5 небольшихъ палатъ.

Съ января 1904 года хирургическая клиника перешла въ новое помѣщеніе. Попечительный совѣтъ, устроивъ помѣщеніе и поставивъ плохенькія койки, наотрѣзъ отказался устраивать какія либо дальнѣйшія приспособленія и на скудныя средства клиники пришлось устраивать умывальные приборы, стерилизаторъ, оборудовать лабораторію, перевязочную комнату и проч. Это нанесло непоправимый вредъ скуднымъ и безъ того средствамъ клиники, въ которыхъ на долгое время образовалась ничѣмъ непоправимая брешь.

Нѣсколько позднѣе министерствомъ было отпущено 5000 руб. на оборудованіе клиники; но не успѣла еще клиника разобраться въ своемъ новомъ положеніи, какъ получила новый ударъ со стороны возникшей уже въ январѣ 1904 года войны на Дальнемъ Востокѣ. Война вырвала изъ рядовъ служащихъ при клиникахъ 3 лицъ: штатнаго ординатора Костенко, сверхштатнаго ординатора Стоклицкаго и только что выбраннаго факультетомъ, но еще не утвержденнаго г. попечителемъ, сверхштатнаго ординатора Бурлакова. Клиника осталась при двухъ оринаторахъ штатномъ—Лившицѣ, который состоя въ запасѣ, функціонировалъ, постоянно ожидая призыва и дѣйствительно въ декабрѣ мѣсяцѣ былъ призванъ на войну и сверхштатномъ—Любовскомъ. Все это конечно не могло не отозваться на стройности и правильности веденія преподаванія. Съ другой стороны такое помѣщеніе оказалось крайне плохо устроеннымъ. Уже вскорѣ послѣ открытія выяснилось, что воздушные клозеты тянутъ обратно. Лѣто 1904 г. пришлось употребить на ремонтъ только что выстроеннаго зданія. Не состоявшійся за ускореннымъ выпускомъ семестръ устранилъ необходимость въ перерывѣ чтенія лекцій, который бы потребовался для исправленія падающаго потолка, такъ какъ въ противномъ

случаѣ и больные, и слушатели, и учащіе подвергались-бы опасности быть заживо погребенными въ „новомъ зданіи“.

Уже изъ только-что сказаннаго видно, что и съ новымъ зданіемъ несеніе „тяжкаго креста“ не прекратилось, а приняло только нѣсколько иной характеръ. Правда переходъ клиники въ новое помѣщеніе нѣсколько улучшилъ прежнія тяжелыя условія преподаванія и веденія лѣченія, но далеко не далъ того, чего вправѣ требовать каждый преподаватель, завѣдующій клиническимъ учрежденіемъ въ 20 столѣтіи. Выше было указано, что и раньше число больныхъ стало прогрессивно падать съ 1897 года. За этотъ періодъ это паденіе непрерывно продолжалось и бывало, что преподаватель не разъ ставился въ критическое положеніе невозможности преподаванія за отсутствіемъ больныхъ.

Такимъ образомъ ничтожное до смѣшного число коекъ, невозможность ихъ заполненія желательными больными и однообразіе (ожоги, флегмоны, язвы) матеріала дѣлаютъ преподаваніе совершенно проблематичнымъ и совершенно не достигающимъ той цѣли, съ каковою устраивались госпитальныя клиники.

Въ Харьковскомъ университетѣ, даже при пропедевтической хирургической клиникѣ имѣются, *клиническія койки*, которыми располагаетъ преподаватель и за которыя университетъ уплачиваетъ военному госпиталю соотвѣтствующую сумму. Почему такихъ коекъ лишена госпитальная хирургическая клиника, остается не разрѣшимой загадкой.

Если ко всему сказанному прибавить, что персоналъ больницы сводится только къ двумъ штатнымъ ординаторомъ, получающимъ содержаніе, что ассигнованіе на клинику сводится къ 600 р. изъ коихъ, за уплатой городу 355 р., на долю клиники остается 245 р. и что кабинетъ и лабораторія располагаютъ 450 р., то картина состоянія госпитальной хирургической клиники выяснится вполнѣ рельефно.

Выводъ изъ всего сказаннаго—одинъ: настоящее состояніе клиники невозможно и преподованіе не можетъ при подобныхъ условіяхъ достигать постановленныхъ ему цѣлей. За время существованія клиники въ ней работали слѣд. ординаторы: Небыковъ, Гамалѣя, Ѳедотовъ, Никитскій, Чугаевъ, Выставкинъ, Антонянцъ. Кудинцевъ, Голяховскій, Лашинъ, Мангуби, Носковъ, Долговъ, Пашковскій, Теръ-Микаэлянцъ, Трембачъ, Поповъ, Костенко, Лившицъ, Любовскій, Стоклицкій, Бурлаковъ, Рафибековъ. Сверхштатнымъ ассистентомъ былъ Кудинцевъ съ 1898 по 1902 г.

Проф. Соколовъ.

XV.

Каѳедра акушерства и женскихъ болѣзней.

Преподаваніе акушерства и женскихъ болѣзней выдѣлено было въ отдѣльную спеціальность при Харьковскомъ университетѣ въ 1815 г. Все преподаваніе по этой каѳедрѣ сводилось сначала къ теоретическому сухому изложенію предмета, изрѣдка лишь разнообразясь упражненіями въ акушерскихъ операціяхъ на фантомѣ. Каѳедру въ это время занимали профессора: *Каменскій*—съ 1815 по 1824 г. и *Богородицкій*—съ 1824 по 1826 годъ. Только съ назначеніемъ профес. *Блюменталя* въ 1827 г. началась, такъ сказать, новая эра въ исторіи каѳедры акушерства и женскихъ болѣзней при Харьковскомъ университетѣ, а именно: въ 1829 г. проф. Блюменталю удалось выхлопотать въ верхнемъ этажѣ углового зданія университета, гдѣ помѣщалась хирургическая клиника, одну комнату на 4 кровати для роженицъ съ соотвѣтственными, самыми, впрочемъ, необходимыми принадлежностями для родовспоможенія.

Тогда же была приглашена въ помощь профессору городская повивальная бабка. Изъ учебныхъ пособій были пріобрѣтены: Зибальдова кровать для роженицъ; восковые анатомо-акушерскіе препараты; фантомъ и акушерскіе инструменты. За 6 лѣтъ завѣдыванія этимъ родильнымъ покоемъ проф. *Блюменталя* въ немъ разрѣшилось только 20 женщинъ. Что касается до лекцій по своей спеціальности, то проф. Блюменталь при изложеніи акушерства придерживался руководства Іерга и Оціандера, а дѣтскія болѣзни излагалъ по руководству Генке и Гартаннера; велъ практическія упражненія на акушерскомъ фантомѣ; читалъ лекціи объ острыхъ болѣзняхъ, ложныхъ воспаленіяхъ и чахоткѣ. Въ 1835 г. проф. Блюменталь былъ приглашенъ акушеромъ въ одинъ изъ родильныхъ домовъ г. Москвы, а его мѣсто занялъ профес. *Ганъ*. Въ первый же годъ своего завѣдыванія институтомъ новый профессоръ ходатайствовалъ о расширеніи его. Въ результатѣ этого ходатайства по-

слѣдовало перемѣщеніе клиники въ другое помѣщеніе верхняго этажа того же зданія, при чемъ 4 комнаты были отданы подъ самый институтъ, а въ 2 комнатахъ помѣщалась вновь приглашенная повивальная бабка Винтерфельдъ; число кроватей было увеличено до 5. При такихъ условіяхъ число больныхъ за 1835 и 1836 годы возросло до 35. Въ 1837 г., со введеніемъ новаго устава, собственно на содержаніе акушерскаго института ассигновано было въ годъ по 857 руб. 10 коп. серебромъ и, кромѣ того, на пріобрѣтеніе инструментовъ по 57 руб. 14 коп. серебромъ. Въ этомъ же году прибавлена еще одна кровать, шестая, и въ помощь профессору прикомандированъ одинъ изъ ординаторовъ терапевтическаго института. Въ слѣдующемъ 1838 г. институтъ былъ пореведенъ въ нижній этажъ того же зданія, въ помѣщеніе уже гораздо болѣе удобное, гдѣ подъ институтъ были отведены 4 комнаты, а 2 отданы въ распоряженіе акушерки. Въ 1843 г. прибавленъ къ штату служащихъ еще помощникъ ординатора. Въ 1848 г. помѣщеніе акушерки обращено въ палаты института, а акушеркѣ отведена квартира въ верхнемъ этажѣ того же зданія; съ этого же года стали вестись болѣе или менѣе подробныя записи больныхъ, при чемъ число стаціонарныхъ беременныхъ и роженицъ дошло до 35 въ годъ, а число больныхъ женскими болѣзнями—до 3; число амбулаторыхъ больныхъ дошло до 20. До 1859 г. всѣхъ больныхъ женщинъ (беременныхъ, роженицъ и болѣвшихъ женскими болѣзнями) перебывало въ акушескомъ институтѣ до 600; изъ ихъ числа около 25 было оперировано, при чемъ % смертности=приблизительно 3,3; амбулаторныхъ больныхъ перебывало до 300. Число учебныхъ пособій, за исключеніемъ негодныхъ къ употребленію, возросло до 263. Самое помѣщеніе института, состоявшее изъ 6 комнатъ, располагалось слѣдующимъ образомъ: 1 комната—пріемная; 2—кабинетъ профессора и остальныя 4 комнаты съ 6 кроватями—палаты для беременныхъ, роженицъ и женщинъ, страдающихъ женскими болѣзнями. Около каждой кровати стояла кроватка новорожденнаго.

Съ 1862 г. [1]) каѳедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней Харьковскаго университета занялъ проф. И. П. *Лазаревичъ*. Онъ засталъ клинику акушерства и женскихъ болѣзней помѣщавшеюся въ 5 комнатахъ, изъ которыхъ въ 1 помѣщались 3 кровати для больныхъ,

---

[1]) До этого пункта, матеріаломъ для составленія «исторіи каѳедры» служили главнымъ образомъ записки бывшаго помощника попечителя Харьковскаго учебнаго округа, г. Фойгта; а въ дальнѣйшемъ авторъ «исторіи» пользовался статьей д-ра А. Г. Масалитина «Некрологъ проф. И. П. Лазаревича» и писалъ по воспоминаніямъ своимъ лично и своихъ товарищей-современниковъ.

во 2—2 кровати; въ 3 стояла кровать для родовъ и тутъ же въ углу за ширмой помѣщалось единственное для всей клиники выносное судно, такъ какъ отдѣльнаго отхожаго мѣста для клиники не полагалось; въ 4 комнатѣ помѣщалась 1 кровать для секретныхъ роженицъ; въ 5 комнатѣ помѣщались: фантомъ, инструменты, книги и шкафъ съ плохо очищенными тазами, издававшими сильное зловоніе; эта же комната служила и кабинетомъ для профессора. Въ верхнемъ этажѣ зданія 5 комнатъ, соотвѣтствующихъ 5 комнатамъ клиники, были заняты подъ квартиру акушерки, что при такой небольшой клиникѣ являлось уже большой роскошью. По ходатайству проф. Лазаревича, къ клиникѣ были присоединены еще 4 комнаты и устроена вентиляція по системѣ Бема. Въ 1866 г. число кроватей было доведено до 10, а въ 1867 г. до 25. Въ это время клиника помѣщалась уже въ прекрасномъ сравнительно помѣщеніи, въ частномъ домѣ, принадлежавшемъ кн. Салтыковой; домъ этотъ былъ окруженъ садомъ, что давало возможность клиникѣ пользоваться чистымъ воздухомъ. Въ 1873 году клиника была перемѣщена въ другое обширное и удобное помѣщеніе, принадлежавшее городу. Въ 1875 году клиника снова была переведена въ другое помѣщеніе, въ частный домъ на Чернышевской улицѣ; мѣстность эта считалась самою здоровой; домъ былъ окруженъ садомъ. Здѣсь клиника находилась до 1885 г. Помѣщеніе это было найдено проф. Лазаревичемъ на столько хорошимъ и удобнымъ, что онъ даже ходатайствовалъ о пріобрѣтеніи этого дома въ собственность университета.—Съ 1863 года проф. Лазаревичъ много трудовъ полагалъ на расширеніе амбуланса по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, что въ началѣ, по новизнѣ дѣла, довольно туго прививалось среди публики; но мало по малу довѣріе публики возрастало, и явилась возможность не только помѣщать больныхъ въ клинику, но и получать отъ нихъ согласіе на производство той или другой операціи.—Въ томъ-же 1863 году въ клиникѣ были допущены къ уходу за больными 5 ученицъ, готовящихся къ званію повивальной бабки. Этотъ годъ и надо считать за годъ основанія повивальнаго института при акушерской клиникѣ Харьковскаго университета, хотя формально этотъ институтъ былъ утвержденъ только въ 1869 году, по ходатайству проф. Лазаревича. Часть ученицъ повивальнаго института постоянно возрастало—въ 1872 году дошло до 93. Воспитаницы вновь зародившагося института, оканчивая курсъ, пополняли собой очень чувствительный недостатокъ въ акушерскихъ не только въ самомъ г. Харьковѣ, но и на всемъ югѣ Россіи. Въ началѣ образовательный цензъ поступавшихъ въ институтъ былъ равенъ 3—4 классамъ гимназіи, но впослѣдствіи его значительно повысили, и для поступ-

ленія въ число слушательницъ института стали требовать дипломъ гимназіи или института. Стараніями проф. Лазаревича при клиникѣ мало по малу образовался музей, богатый восковыми и другими препаратами по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, а также составилась прекрасная коллекція инструментовъ по акушерству и гинекологіи въ коллекціи этой являлись особенно богатыми отдѣлы; зеркалъ и акушерскихъ щипцовъ. Многіе изъ этихъ инструментовъ и препаратовъ пріобрѣтались на личныя средства директора клиники, такъ какъ суммъ, отпускавшихся на клинику, не хватало даже на полный академическій годъ, и учрежденіе могло функціонировать только 5 мѣсяцевъ въ году: Сентябрь, Октябрь, Январь, Февраль и Мартъ, а остальное время было закрываемо. Не смотря на такія неблагопріятныя условія для работы, проф. Лазаревичъ поставилъ клинику на небывалую до того высоту. Человѣкъ всесторонне образованный, владѣя нѣсколькими языками, онъ постоянно посѣщалъ университеты и клиники стараго и новаго свѣта и отовсюду привозилъ что-нибудь новое въ свою клинику. Собственно акушерство при немъ получило въ Харьковской клиникѣ значительное развитіе; далеко нельзя того-же сказать и гинекологіи; впрочемъ, это спеціальность стояла въ то время и заграницей далеко не на надлежащей высотѣ. Что касается до акушерства, то проф. Лазаревичъ, насаждая у себя въ клиникѣ науку, согласно съ существовавшими тогда въ Европѣ взглядами, вносилъ въ свое преподаваніе много своего русскаго, самобытнаго. Имъ пріобрѣтено нѣсколько инструментовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ діафанископъ, брефотомъ и тазомѣръ не нашли себѣ примѣненія въ дальнѣйшемъ, а щипцы и до сихъ поръ еще въ ходу у нѣкоторыхъ изъ спеціалистовъ.—При оказаніи помощи гинекологическимъ больнымъ, проф. Лазаревичъ впервые въ началѣ 60-ыхъ годовъ сталъ дѣлать овaріотоміи.—Результаты своей многолѣтней опытности онъ изложилъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ и, между прочимъ, въ своемъ руководствѣ акушерства, вышедшемъ 2-мя изданіями.—Вообще-же, по той массѣ новаго и существенно необходимыхъ, что внесено было проф. Лазаревичемъ въ жизненный обиходъ клиники, какъ учебно-вспомогательнаго и лѣчебнаго заведенія за время завѣдыванія его, время это, несомнѣнно, должно остаться памятнымъ въ исторіи этого учрежденія, равно какъ и сама личность проф. Лазаревича, какъ ученаго и врача, является одной изъ выдающихся величинъ среди современныхъ ему акушеровъ.

Съ конца 1885 года акушерская клиника переходитъ въ вѣдѣніе проф. Н. Ф. *Толочинова*. Это время совпадаетъ какъ разъ съ той порой, когда наша отечественная гинекологія начала переходитъ изъ об-

ласти палліативно-консервативнаго лѣченія большинства женскихъ болѣзней въ область чистой хирургіи. Уже проф. Лазаревичемъ не разъ были произведены операціи малой и большой гинекологіи; но въ сравненіи со вновь наступившей порой, это были только весьма немногочисленные отдѣльные случаи, что можно до нѣкоторой степени поставить въ зависимость отъ недостаточнаго развитія техники операцій и несовершенства пріемовъ антисептики и дезинфекціи.—Клиника въ то время находилась на Чернышевской улицѣ, откуда черезъ ½ года она была переведена въ другое частное помѣщеніе, въ д. г. Раппа, въ Харинскомъ переулкѣ. Здѣсь клиника располагала всего только 25 кроватями. Помѣщеніе было очень неудобное, плохо приспособленное, мало вентилируемое; отопленіе было центральное, воздушное; освѣщалось зданіе керосиновыми лампочками. Нижній этажъ былъ отведенъ подъ родильное отдѣленіе; тутъ-же помѣщался кабинетъ директора (онъ-же—спальная для дежурнаго ординатора, ведущаго роды; онъ-же—лабораторія для изслѣдованія мочи больныхъ; онъ-же—кабинетъ для пріема приходящихъ больныхъ). (Планъ зданія и подробности распредѣленія помѣщеній клиники см. мою диссертацію: „Къ вопросу объ антисептикѣ родовъ“.—Харьковъ 1895 г.).—Зданіе расположено было „покоемъ.—Вдоль всего зданія шелъ корридоръ, одна сторона котораго была глухая, а на другой сторонѣ открывались двери въ палатѣ; ввиду этого, разумѣется, корридоръ былъ полутемный и плохо вентилировался. На одномъ изъ поворотовъ его находились другъ противъ друга ванночная и клозетъ; такимъ образомъ, эти 2 учрежденія находились въ самомъ центрѣ родильнаго отдѣленія, которое разсчитано было на 12 кроватей, но вмѣщало въ себѣ зачастую до 20 больныхъ, при чемъ многимъ еще приходилось отказывать за недостаткомъ мѣста; одно время даже (въ 1895 году) въ родильномъ отдѣленіи помѣщалось 25 родильницъ втеченіе цѣлаго мѣсяца.—Если теперь взвѣсить всѣ неблагопріятныя условія, заключавшіяся въ самомъ зданіи, частоту внутреннихъ и наружныхъ изслѣдованій беременныхъ и роженицъ (въ видахъ преподаванія), значительное количество патологическихъ случаевъ и очень небольшой % послѣродовыхъ заболѣваній (см. ниже таблицы), то, само собой разумѣется, объясненіе этого послѣдняго явленія прійдется искать въ общей установки дѣла и въ особенно строгомъ примѣненіи правилъ антисептики и стерилизаціи (дезинфекціи). Для стерилизаціи бѣлья клиника имѣла одно время автоклавъ, а затѣмъ пользовалась для стерилизаціи перевязочныхъ матеріаловъ аппаратами Лаутеншлегеръ съ текучимъ паромъ и для стерилизаціи бѣлья-аппаратомъ Доброславина. Всѣ поступавшія больныя эксплоатировались не только для обученія

значительнаго числа студентовъ, которыхъ иногда бывало болѣе 200 человѣкъ, но и ученицъ повивальнаго института и молодыхъ врачей-экстерновъ, будущихъ ординаторовъ клиники. Всѣ акушерскія операціи почти всегда, какъ днемъ, такъ и ночью производились самимъ профессоромъ за весьма рѣдкими исключеніями. Въ этомъ помѣщеніи клиника пробыла 10 лѣтъ, по 1896 годъ, когда она была переведена въ собственное зданіе. За эти 10 лѣтъ количество родовъ ежегодно, съ увеличеніемъ довѣрія публики къ акушерской клиникѣ, все увеличивалось, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Число родовъ:	81	156	164	119	151	134	161	222	339	324
Большихъ операцій было сдѣлано:	14	38	34	21	25	24	26	34	76	36
Общій % заболѣваній послѣ родовъ =	6,5	7,69	7,9	11,76	1,99	6,2	4,3	2,3	0,5	4,0
изъ нихъ % заразныхъ (септическихъ) заболѣваній =	1,2	2,4	0,6	—	—	4,1	1,2	1,7	0,25	3,0
Общій % смертности родильнаго отдѣленія =	2,4	6,2	1,2	1,68	0,66	1,5	0,57	0,86	—	0,3
изъ нихъ отъ септическихъ заболѣваній:	1,2	4,7	0,6	—	—	0,5	—	—	—	—

Такимъ образомъ, родильное отдѣленіе клиники и при тогдашнихъ весьма скромныхъ условіяхъ своей обстановки достигло результатовъ болѣе, чѣмъ удовлетворительныхъ.

Гинекологическое отдѣленіе занимало второй этажъ, гдѣ, кромѣ палатъ для больныхъ, помѣщались: аудиторія, стерилизаціонная, операціонная и комната для фельдшерицъ. Въ это отдѣленіе поступали больныя только съ разрѣшенія директора. Всѣ больныя на амбулаторномъ пріемѣ осматривались ординаторомъ (очереднымъ), при чемъ каждую больную имѣли возможность осматривать два студента. Наиболѣе интересные случаи отбирались и 2 раза въ недѣлю предъявлялись профессору. Изъ этихъ то больныхъ и набирались главнымъ образомъ стаціонарныя больныя гинекологическаго отдѣленія. Къ каждой поступившей больной прикомандировывались 2 студента-куратора, которыми эта больная, послѣ подробнаго разбора съ ординаторомъ, представлялась на лекціи профессору. Всѣ операціи, за весьма рѣдкими исключеніями, производились самимъ профессоромъ. За всѣ 10 лѣтъ пребыванія клиники

въ домѣ Раппа движеніе больныхъ женскими болѣзнями выразилось слѣдующими цыфрами:

Годы:	1886	1887	1888	1889	1900	1901	1902	1903	1904	1905
Число больныхъ:	78	124	77	82	107	124	124	123	140	168
Общее число операцій:	35	103	46	48	89	117	124	156	149	147
Число и % смертныхъ случаевъ:	2 (2,5)	5 (4,3)	4 (5,2)	4 (4,5)	5 (4,67)	8 (6,4)	7 (5,6)	12 (10,5)	4 (2,8)	13 (7,7)
Полное выздоровленіе получили:	21 (26,5)	67 (54,3)	43 (55,5)	37 (45,3)	63 (58,9)	73 (58,8)	63 (50,6)	80 (70,2)	89 (63,5)	85 (50,5)

Больнымъ, страдавшимъ новообразованіями, операція удаленія этихъ опухолей производилась главнымъ образомъ per laparotomiam и, только при наличности особенно благопріятныхъ для того условій, выбирался влагалищный путь. Особенное вниманіе при производствѣ чревосѣченій обращалось на чистоту какъ самого оператора и его помощниковъ, такъ и поля операціи, инструментовъ и перевязочнаго матеріала. Громадный % ранъ заживалъ per primam.

Преподаваніе въ клиники велось такимъ образомъ: самъ директоръ клиники читалъ студентамъ IV курса теоретическій курсъ акушерства и женскихъ болѣзней (3 часа въ недѣлю), сопровождая свое чтеніе демонстраціей соотвѣтствующихъ рисунковъ, инструментовъ и препаратовъ. Студентамъ V-го курса профессоромъ-же читался практическій курсъ акушерства и женскихъ болѣзней съ демонстраціей больныхъ. Операція малой гинекологіи производились профессоромъ въ часы, свободные отъ лекцій, въ аудиторіи, при этихъ операціяхъ могли присутствовать всѣ желающіе студенты, тогда какъ на большія операціи, производившіяся въ особой операціонной, студенты допускались по очереди, въ количествѣ не свыше 10 человѣкъ. Кромѣ того, со студентами занимались и ординаторы, демонстрируя имъ и разбирая съ ними больныхъ на пріемѣ, въ родильномъ залѣ и по вечерамъ во время обходовъ гинекологическихъ палатъ.—Весь наличный составъ служащихъ въ клиникѣ въ разбираемый 10-лѣтній періодъ состоялъ изъ: директора, 2 штатныхъ ординаторовъ, 2 сверхштатныхъ, 1 акушерки и 2 фельдшерицъ; кромѣ того ежегодно при клиникѣ оставалось нѣс-

колько молодыхъ врачей, изъ которыхъ нѣкоторые, по мѣрѣ освобожденія вакансій, представлялись въ ординаторы.—За этотъ періодъ въ завѣдываніи клиникой проф. Н. Ф. Толочинова произошелъ перерывъ, когда съ сентября 1887 года по май 1888 года клиникой, вслѣдствіе болѣзни проф. Толочинова, временно завѣдывалъ проф. П. А. Ясинскій.—Кромѣ студентовъ и врачей въ клиникѣ обучались еще и ученицы повивальнаго института. Преподаваніе имъ велось такимъ образомъ: 2 раза въ недѣлю имъ читался теоретическій курсъ акушерства и женскихъ болѣзней директоромъ клиники,—нѣсколько разъ въ недѣлю, по мѣрѣ надобности, имъ читался повторительный курсъ акушерства и женскихъ болѣзней однимъ ординаторомъ, которому спеціально было поручено это дѣло; онъ-же велъ и практическія занятія съ ученицами на беременныхъ и роженицахъ; кромѣ того, ученицы дежурили въ акушерскомъ и гинекологическомъ отдѣленіяхъ, убирали родильницъ и помогали при производствѣ операцій. Акушерство и женскія болѣзни преподавались имъ въ возможной полнотѣ; но кромѣ этихъ предметовъ, имъ еще преподавались въ сокращенномъ видѣ: дѣтскія болѣзни, анатомія, физіологія, фармакологія и гигіена; преподованіе это велось имъ тѣмъ-же ординаторомъ, или, при желаніи, кѣмъ-либо изъ другихъ ординаторовъ. Курсъ обученія былъ двухгодичный. Плата взималась по 15 р. въ полугодіе, при чемъ $^1/_3$ часть этой суммы отчислялась въ пользу ординатора—репетитора, а $^2/_3$ шли въ пользу клиники; преподаваніе профессоромъ велось безплатно. Каждый годъ на I-й курсъ принималось 12 человѣкъ; такимъ образомъ, общее число ученицъ повивальнаго института не превышало 24.

При переводѣ въ 1896 году клиники въ новое зданіе, дирикторъ ея получилъ возможность значительно расширить преподованіе, такъ какъ новое помѣщеніе было разсчитано на 40 кроватей (по 20 кроватей въ каждомъ отдѣленіи) и болѣе научно обставить ихъ, такъ какъ въ новомъ персоналѣ служащихъ въ распоряженіи директора находился особый ассистентъ и лаборантъ, а зданіе клиники и суммы, ежегодно на нея отпускаемыя, позволяли завести особую лабораторію и значительно обновить и пополнить инструментарій и пособія для преподаванія.—Составъ служащихъ измѣнился слѣдующимъ образомъ: директоръ, ассистентъ, лаборантъ, 2 штатныхъ и 4—6 сверхштатныхъ ординаторовъ; 2 акушерки, 2 фельдшерицы и 1 кастеляншa. Клиника ежегодно уже стала получать по 800 руб. на обновленіе инструментарія и научныхъ пособій (вмѣсто прежнихъ 30 руб. по положенію 1863 г.) и 500 руб. спеціально для амбулаторіи. Съ увеличеніемъ числа кроватей значительно увеличилось и количество больныхъ; такъ за пос-

лѣдніе 7 лѣтъ движеніе больныхъ въ родильномъ отдѣленіи выразилось слѣдующими цифрами:

Годы:	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Число больныхъ (родовъ):	278	340	388	452	455	461	432
Число большихъ операцій:	57	52	77	87	76	67	73

Зданіе было спеціально приспособлено для клиническихъ цѣлей и очень чисто содержимо; все это, совмѣстно съ раціональной постановкой самого дѣла, должно было давать хорошую статистику послѣродовыхъ періодовъ.

Предположеніе это вполнѣ подтверждается слѣдующими цифрами:

Годы:	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
общій % заболѣваній послѣ родовъ:	7,18%	9,4%	8,75%	12,7%	5,1%	9%	5,1%
изъ нихъ % заразныхъ (септическихъ) заболѣваній=	0,35%	4,7%	4,89%	6,5%	1,7%	1,9%	2,6%
общій % смертности родильнаго продленія=	0,35%	0,57%	0,77	0,86	0,22	0,43	0,6;
изъ нихъ % септическихъ заболѣваній=	—	0,28	—	0,43 [1])	0,22 [2])	—	0,2 [2])

Такимъ образомъ, не смотря на большое количество случаевъ тяжелыхъ родовъ и оперативныхъ пособій при нихъ, % септическихъ заболѣваній существенно не измѣнился, а въ нѣкоторые годы даже понизился. При этомъ надо принять во вниманіе, что въ клинику обыкновенно отсылаются уже наиболѣе трудные случаи родовъ изъ практики частныхъ врачей г. Харькова. Съ расширеніемъ всего помѣщенія клиники и увеличеніемъ числа родовъ оказалось возможнымъ увеличить и число ученицъ повивальнаго института. Такъ, въ 1896 году ихъ было на обоихъ курсахъ 37; въ 1897 г. — 43; въ 1898 — 47; въ 1899 г.—40; въ 1900 г.—34; въ 1901 г.—42 и въ 1902 г.—58.

---

[1]) Объ эти роженицы были доставлены уже заболѣвшими.

[2]) Доставлена уже въ сильной степени зараженія, отъ котораго и скончалась.

Дѣятельность гинекологическаго отдѣленія съ переходомъ клиники въ новое зданіе также значительно измѣнилась, число больныхъ увеличилось, что видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Годы:	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Общее число больныхъ:	163	187	164	153	153	151	146
Общее число операцій:	150	187	192	187	166	175	162
Число смертныхъ случаевъ:	6(3,742)	7(3,74%)	5(3,04)	—	13(8,5)	7(4,63)	5(3,42%)
Полное выздоровленіе:	57%	57,76%	57,94%	71,89%	52,94	74,17	70,68%

Такимъ образомъ, не смотря на значительное число гинекологическихъ операцій, большую часть которыхъ надо отнести къ очень сложнымъ и серьезнымъ, полное выздоровленіе получали всегда $^1/_2$, а въ нѣкоторые годы (1899, 1901 и 1902) почти $^3/_4$ всѣхъ оперированныхъ. За все это время клиника находилась въ завѣдываніи профессора Н. Ф. Толочинова; только съ августа 1902 года и по октябрь 1903 г. клиника временно была поручена профессору П. А. *Ясинскому*; въ этотъ короткій періодъ операціи производились отчасти профессоромъ П. А. Ясинскимъ, а отчасти ассистентомъ клиники, П. В. Михинымъ. Въ февралѣ 1903 года профессоромъ акушерства и гинекологіи и директоромъ клиники былъ выбранъ по конкурсу Пав. Вас. *Михинъ*, который и былъ 27 сентября 1903 года Высочайше утвержденъ въ этой должности.

За все время завѣдыванія проф. Н. Ф. Толочинова акушерско-гинекологическая клиника Харьковскаго университета, по примѣнявшимся въ ней методамъ преподаванія и изслѣдованія больныхъ, способамъ веденія родовъ и производства операцій, а равно и по статистическимъ даннымъ своихъ ежегодныхъ отчетовъ смѣло можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими европейскими клиниками, а въ числѣ своихъ отечественныхъ клиникъ занимала, несомнѣнно, одно изъ первыхъ мѣстъ.

Для полноты очерка исторіи каѳедры акушерства и гинекологіи при Харьковскомъ университетѣ необходимо упомянуть еще, что съ 1 февраля 1887 года по 1901 годъ, при родильномъ домѣ Харьковскаго губернскаго земства, велись параллельные курсы акушерства и жен-

скихъ болѣзней профессоромъ П. А. Ясинскимъ, что давало возможность многимъ студентамъ въ значительной степени пополнять свои свѣдѣнія по этой спеціальности. Для этой же цѣли не малую пользу приносили частные курсы г.г. приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета по кафедрѣ акушерства и женскихъ болѣзней. За разсматриваемый періодъ приватъ-доцентуру по этой спеціальности имѣли: 1) П. Я. Ясинскій: съ 11 октября 1875 года по 1 февраля 1887 г., когда онъ назначенъ былъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по той-же кафедрѣ; 2) М. М. Мироновъ: съ 1891 г. по настоящее время; 3) Н. Д. Гавронскій съ 7 мая 1889 г. по 1896 г., когда онъ назначенъ былъ сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по той-же каѳедрѣ, въ каковомъ званіи онъ находится и по настоящее время. 4) Н. Д. Алексенко: съ 1894 года по настоящее время; 5) А. И. Ивановъ: съ 1896 г. по 1898 г.; 6) В. П. Петровъ: съ 1902 г. по настоящее время; 7) П. В. Михинъ: съ 1897 г. по 1903 г., когда онъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ на ту же кафедру.

За все время существованія акушерско-гинекологической клиника какъ директорами ея, такъ и ихъ помощниками было напечатано не малое число научныхъ работъ и сообщеній, изъ которыхъ мы можемъ здѣсь привести: слѣдующія:

1. М. О. Бриль: „Случай родовъ, осложненныхъ присутствіемъ эхинококковъ въ толщѣ маточной стѣнки и въ дугласовомъ пространствѣ“. Врачъ 1882 г., № 10. 2. М. О. Бриль. „Два случая беременности при цѣлости дѣвственной плевы“. Врачъ 1882 г., № 34. 3. А. Г. Масалитиновъ. „Совокупленіе, какъ причина разрывовъ промежности и пузырно-рукавнаго свища“. Врачъ 1884 г., № 13. 4. A. Masalitinoff. Du forceps droit aux branches parallels. Ann. de gynec. Jan. 1884. 5. А. Г. Масалитиновъ. „Случай срочной внѣматочной беременности. Чревосѣченіе съ благопріятнымъ исходомъ для матери и плода“. Врачъ 1886 г., № 4—6. 6. А. Г. Масалитиновъ. „Обертываніе въ простыни по способу Jocquet въ одномъ случаѣ эклампсіи“. Врачъ 1882 г. № 51.

7. А. Г. Масалитиновъ. „Асептическое двустворчатое, желобоватое маточное зеркало“. Врачъ 1891 г., № 24. 8. П. Н. Чунихинъ. „Случай искусственнаго возбужденія родовъ при узости таза и сильномъ (рубцовомъ) суженіи рукава“. Врачъ 1884 г., № 28. 9. П. Н. Чунихинъ. „Бромистый этилъ въ акушерской практикѣ“. Врачъ 1885 г., № 30. 10. Г. Г. Поюровскій, „О тампонадѣ матки при послѣродовыхъ кровотеченіяхъ“. Журн. акуш. и жен. бол. 1891 г., № 7—8. 11. А. И. Гуревичъ. „Случай хилозной кисты брыжжейки (Chylocystis tuxomatosa mesenterii)“. Ж. ак. и ж. б. 1891 г., № 7—8. 12. А. И. Гуревичъ.

„Случай пузырнаго заноса“. Рус. мед. 1891 г., № 33. 13. Г. С. Прокопьевъ. „Случай беременности, осложненной двусторонней кистой яичника“. Рус. мед. 1891 г., № 44—45. 14. А. И. Ивановъ. „Къ техникѣ операціи кесарскаго сѣченія“. 15. А. И. Ивановъ. „Матеріалы къ вопросу о внѣматочной беременности“. 16. Г. С. Прокопьевъ. „Случай измѣненія позиціи предлежащей головки въ полости таза во время родовъ“. 17. Г. Г. Поюровскій. „Iversio uteri chronica puerperalis“. 18. А. И. Ивановъ. „Случай консервативный кесарскаго сѣченія при абсолютномъ показаніи“. 19. Г. С. Прокопьевъ. „Два случая оваріотоміи во время беременности съ благополучнымъ исходомъ для матери и плода“. 20. Г. С. Прокопьевъ. „Роды тройнями, наблюдавшіяся въ акушерской клиникѣ. Харьк. Унив. въ 1892 г.“. Рус. мед. 1894 г. 21. А. И. Ивановъ. „Къ вопросу о родахъ, осложненныхъ фиброміомами матки“. Ж. ак. и ж. б. 1894 г., № 5. 22. Г. Г. Поюровскій. „Примѣненіе постояннаго орошенія для подготовленія фистулъ къ оперативному лѣченію“. Ж. а. и ж. б. 1894 г. 23. А. А. Любимовъ. „Бактеріологическія изслѣдованія налетовъ, развившихся во влагилищѣ и пузырѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ при мочевыхъ фистулахъ“. Ж. ак. и ж. б. 1897 № 2. 24. А. В. Лебедевъ. „Объ измѣненіяхъ въ концѣ беременности въ организмѣ женщины и о явленіяхъ, указывающихъ на наступленіе срока родовъ„. Ж. ак. и ж. б. 1894 г. № 4. 25. А. М. Мамутовъ. „Вызываніе преждевременныхъ родовъ по видоизмѣненному способу Торнье“. Ж. ак. и ж. б. 1898 г. № 5. 26. П. Х. Хажинскій. „Наблюденіе надъ потерей вѣса втеченіе первой недѣли у здоровыхъ роженицъ“. Ж. ак. и ж. б. 1898 г. № 5. 27. Э. М. Собѣстіанскій. „Къ казуистикѣ родовъ сросшимися двойнями. 28. Э. М. Собѣстіанскій. „Изображеніе гинекологическихъ операцій на резиновыхъ моделяхъ. 29. А. А. Любимовъ. „Sarcoma hydropicum papillare“. Ж. ак. и ж. б. 1900 г. № 2. 30. Д. А. Тирютинъ. „Медицинскій отчетъ родильн. отдѣленія акушерской клиники Императорскаго Харьковскаго Университета за $189^{6}/_{7}$—$1900/_{1}$ года“. Ж. ак. и ж. б. 1902 г., № 9. 31. С. М. Звинятскій. Рѣдкій случай уродства плода (Dyprosopus, syncephalus, hemicephalus, biophtalmus, thoracofagus, tetrabrachius). Журн. ак. и женск. болѣзней за 1902 г., № 7—8.—Списки ученыхъ трудовъ профессоровъ-директоровъ клиники помѣщены отдѣльно въ концѣ біографіи каждаго изъ нихъ.

Проф. П. Михинъ.

XVI.

Каѳедра дѣтскихъ болѣзней.

Утѣшаетъ-ли исторія?
Нѣтъ, не утѣшаетъ.
М. Е. Салтыковъ.

Исторія занимаемой мною нынѣ каѳедры очень не длинна, такъ какъ до 1892-го года дѣтскія болѣзни de jure не признавались отдѣльной, самостоятельной отраслью клинической медицины. Краткій курсъ болѣзней новорожденныхъ, по преимуществу, входилъ, какъ не большая, добавочная часть въ ученіе объ акушерствѣ и женскихъ болѣзняхъ, при чемъ представитель этой каѳедры вкратцѣ знакомилъ студентовъ съ дѣтскими болѣзнями настолько, насколько нужно ихъ знать врачу-акушеру. При такомъ положеніи дѣла было вполнѣ естественнымъ почти полное незнакомство оканчивавшихъ медицинскій факультетъ съ педіатріей въ томъ ея видѣ, въ какомъ она преподается въ настоящее время.

Если принять во вниманіе отсутствіе дѣтской клиники при Харьковскомъ университетѣ и теперь, когда этотъ убѣленный сѣдинами разсадникъ просвѣщенія собирается праздновать свое столѣтіе, то въ высшей степени поучительнымъ фактомъ является, „дѣло“ за № 157 отъ 1856 г., озаглавленное такъ: „Объ открытіи при Харьковскомъ университетѣ дѣтской клиники“. Починъ въ этомъ случаѣ принадлежитъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъявившему, почему-то, желаніе о томъ, чтобы при сужденіи объ устройствѣ дѣтской клиники въ Харьковѣ были приняты соображенія, высказанныя Московскимъ медицинскимъ факультетомъ. Выработанный въ Москвѣ проектъ былъ присланъ г. ректору Харьковскаго университета 10-го октября 1856 г. и 17-го октября направленъ въ мѣстный медицинскій факультетъ, гдѣ и окончилъ свое кратковременное существованіе. Во всякомъ случаѣ фактъ этотъ замѣчателенъ потому, что починъ со стороны Министерства въ

интересахъ больныхъ дѣтей и учащихся совпалъ какъ разъ съ началомъ великаго царствованія...

Не обязательный, хотя и самостоятельный курсъ дѣтскихъ болѣзней былъ читанъ приватъ-доцентомъ, нынѣ заслуженнымъ профессоромъ *Михаиломъ Діевичемъ Пономаревымъ* съ 1875 по 1881 годъ. Начиная съ этого времени, факультетъ призналъ слушаніе курса дѣтскихъ болѣзней обязательнымъ, такъ какъ, съ открытіемъ городской дѣтской больницы имени князя Кропоткина, матеріалъ которой былъ предоставленъ въ распоряженіе преподавателя, явилась полная возможность клиническихъ занятій со студентами.

12-го марта 1885 г. проф. *М. Д. Пономаревъ* возбудилъ ходатайство передъ факультетомъ объ утвержденіи его въ званіи профессора и объ учрежденіи самостоятельной каѳедры дѣтскихъ болѣзней. Въ факультетскомъ засѣданіи 28-го мая 1885 г. велись длинные разговоры, наводящіе на грустныя размышленія. Категорически высказывалась мысль о томъ, что каѳедра дѣтскихъ болѣзней излишня, такъ какъ послѣднія представляютъ собою часть клиники взрослыхъ и что знакомство студента съ частной патологіей и терапіей достаточно обезпечиваетъ его познанія въ педіатріи. Говорилось даже, что окончившій курсъ врачъ скоро самъ принаравливается къ изслѣдованію и лѣченію дѣтей, безъ спеціальнаго изученія ихъ болѣзней на студенческой скамьѣ. Въ результатѣ разговоровъ получилось слѣдующее: „факультетъ въ настоящее время менѣе, чѣмъ когда-либо чувствуетъ потребность въ учрежденіи отдѣльной каеедры дѣтскихъ болѣзней“. Совѣтъ университета, въ засѣданіи 14 іюня 1885 г., приведенное заключеніе факультета вполнѣ одобрилъ и санкціонировалъ...

Выдѣленіе дѣтскихъ болѣзней въ самостоятельную каѳедру совершилось 12 янв. 1892 г., вслѣдствіе ходатайства того самаго совѣта, который 6½ лѣтъ назадъ былъ совсѣмъ противоположнаго мнѣнія. Въ томъ-же году Министерствомъ удовлетворено ходатайство о признаніи профессора дѣтскихъ болѣзней штатнымъ преподавателемъ.

Разрѣшивъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о штатномъ профессорѣ, г. министръ народнаго просвѣщенія отклонилъ въ 1894 году ходатайство Совѣта о штатномъ ординаторѣ при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней. Должность сверхштатнаго ординатора учреждена съ 1 августа 1895 года, съ 17-го же февраля 1900 года разрѣшена кромѣ того, и должность сверхштатнаго ассистента. Съ 24-го ноября 1894 года по 24 ноября 1897 года сверхштатнымъ ординаторомъ состоялъ лекарь *Евгеній Ивановичъ Поповъ*; съ 24 ноября 1897 г. по 20 ноября 1899 г. въ той же должности былъ въ началѣ лекарь, а затѣмъ докторъ ме-

дицины *Иванъ Адріановичъ Баранниковъ*, получившій съ 20 ноября 1899 г., согласно избранію факультетомъ, званіе сверхштатнаго ассистента, съ содержаніемъ изъ спеціальныхъ суммъ университета въ размѣрѣ 800 рублей въ годъ. Изъ того же источника выдается сверхштатному ординатору по 600 руб. въ годъ. Въ теченіе 1902—1903 г. сверхштатнымъ ординаторомъ состоялъ лекарь *Владиміръ Валеріяновичъ Кушелевскій*, а съ января 1904 г. состоитъ лекарь *Адамъ Ивановичъ Ордынскій*. За періодъ времени съ 1885 по 1905 г., при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней состояли три приватъ-доцента: *Леонидъ Іеронимовичъ Бергъ*, умершій въ 1896 г. 17-го іюля, *Иванъ Марковичъ Колпакчи*, читавшій въ теченіе 10 лѣтъ (1889—1899) съ правомъ зачета, а въ настоящее время читающій не обязательный курсъ на матеріялѣ лечебницы Харьковскаго Медицинскаго Общества, и *Иванъ Адріановичъ Баранниковъ*, знакомящій студентовъ съ острыми заразными болѣзнями дѣтскаго возраста и основами бактеріологіи.

Въ декабрѣ 1901 г. заслужеиный профессоръ *М. Д. Пономаревъ* вышелъ за выслугой лѣтъ въ отставку, каѳедра эта была объявлена вакантной. Въ декабрѣ 1902 г., согласно даннымъ конкурса, медицинскій факультетъ избралъ профессоромъ *Троицкаго*. Съ осенняго полугодія 1903 г. Т. ведетъ преподаваніе дѣтскихъ болѣзней на поликлиническомъ матеріялѣ въ спеціально, для означенной цѣли, приспособленномъ помѣщеніи на территоріи новыхъ университетскихъ клиникъ. Въ помощь къ амбулаторному пріему больныхъ дѣтей служатъ стаціонарные больные Городской дѣтской больницы имени князя Крапоткина. Къ сожалѣнію, въ учрежденіе это принимаются лишь остро-заразныя формы, составляющія только небольшой отдѣлъ клинической педіатріи. Студенты Харьковскаго университета не имѣютъ возможности наблюдать и изучать столь важные отдѣлы педіатріи, какъ разстройства желудочно-кишечнаго канала, нервной системы (центральной и периферической), органовъ дыханія, кровообращенія, дискразіи и дистризіи всякаго рода, болѣзни новорожденныхъ и др. Болѣе грустнымъ, чѣмъ интереснымъ является фактъ полнаго отсутствія въ Харьковѣ больницы для дѣтей, страдающихъ только-что указанными формами. Если спросятъ теперь, обезпечено-ли преподаваніе дѣтскихъ болѣзней въ данное время и насколько оканчивающій курсъ подготовленъ въ этой важной области клинической медицины, то придется дать безусловно отрицательный отвѣтъ.

Впрочемъ, если считать обязанностью преподаванія возможность теоретическаго изложенія педіатріи при трехъ часахъ въ недѣлю, то можно, пожалуй, сказать, что студентъ, при аккуратномъ посѣщеніи

лекцій, услышитъ обширный калейдоскопъ особенностей заболѣванія дѣтскаго организма въ различные періоды его роста, всевозможные оттѣнки въ теченіе патологическихъ процессовъ, клиническаго ихъ распознаванія и лѣченія, но всѣ эти данныя не только не принесутъ слушателямъ особой пользы, но могутъ даже нѣсколько путать и затемнять легче понимаемыя и несравненно лучше усвоемыя наблюденія у постели взрослыхъ больныхъ. При существованіи дѣтской клиники, преподаваніе педіатріи иллюстрируется параллельно съ курсомъ болѣзней взрослыхъ и только такой способъ въ состояніи дать студенту тѣ руководящія начала, при посредствѣ которыхъ онъ избѣжитъ въ будущей своей практикѣ ошибокъ, совершающихся не по его винѣ, а лишь благодаря печальному допущенію чтенія клиническаго предмета безъ клиники. Нельзя забывать того обстоятельства, что отвѣтственность врача у постели больного ребенка огромна и каждая ошибка ложится тяжелымъ камнемъ на сердце и совѣсть. Полная невиновность дѣтей въ постигающихъ ихъ страданіяхъ, безотвѣтность, безпомощность и неспособность къ упрекамъ—все это вмѣстѣ взятое ставитъ пришедшаго на помощь и мало знакомаго съ дѣломъ врача въ то отчаянное положеніе, изъ котораго онъ не находитъ другого выхода, какъ только остаться пассивнымъ свидѣтелемъ весьма многихъ, только дѣтямъ свойственныхъ страданій... Нисколько не сгущая краски, я вправѣ сказать, что оканчивающій курсъ медицинскихъ наукъ долженъ быть больше всего знакомъ съ клиникой дѣтскаго возраста, какъ какъ первымъ паціентомъ его навѣрное будетъ ребенокъ... Мало того, хорошее знакомство съ дѣтскими болѣзнями навѣрно обезпечиваетъ умѣнье помочь больному взрослому и въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ такимъ всемірнымъ авторитетомъ въ педіатріи, какъ проф. *Abrahem Iacobi* въ Нью-Іоркѣ: „каждый дѣтскій врачъ“, говоритъ онъ, „съумѣетъ лѣчить взрослаго, но наоборотъ сказать ни въ какомъ случаѣ нельзя“.

Профессоръ *И. В. Троицкій.*

XVII.

Каѳедра ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.

Каѳедра систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ получила свою организацію только со времени введенія Университетскаго Устава 1884 года.

Съ первыхъ лѣтъ существованія Императорскаго Харьковскаго университета по 1884-й годъ преподаваніе нервныхъ и душевныхъ болѣзней было пріурочено къ каѳедрѣ частной патологіи и терапіи. Однимъ изъ первыхъ видныхъ преподавателей нервныхъ и душевныхъ болѣзней въ Харьковскомъ университетѣ былъ профессоръ П. А. *Бутковскій*, оставившій руководство по психіатріи подъ заглавіемъ: „Душевныя болѣзни, изложенныя сообразно началамъ нынѣшняго ученія психіатріи въ общемъ и частномъ, ѳеоретическомъ и практическомъ содержаніи". Санктпетербургъ. 1834 г. Учебникъ и въ настоящее время представляетъ большой историческій интересъ. Профессоръ Бутковскій велъ преподаваніе до 1844 года (въ этомъ году онъ заболѣлъ, и скоро скончался). Послѣ него временно поручено было чтеніе лекцій по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ профессору Частной паталогіи и терапіи Ф. К. *Альбрехту*, который, въ свою очередь, скоро передалъ этотъ курсъ профессору К. А. *Демонси*. Послѣдній читалъ нервныя и душевныя болѣзни до конца 60-хъ годовъ. Въ 1870—1871 учебномъ году временное чтеніе лекцій по этому предмету было поручено профессору В. Г. *Лашкевичу*. Но скоро, именно съ 1871—1872 учебнаго года, преподаваніе поручено проф. Я. С. *Кремянскому*, который велъ его до 1884 года въ губернской земской психіатрической больницѣ (Сабурова дача).

Съ введеніемъ Устава 1884 года основана была самостоятельная каѳедра систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, которую занялъ профессоръ П. И. *Ковалевскій*. Съ уходомъ послѣдняго въ 1894 году ректоромъ въ Варшавскій уни-

верситетъ, каѳедра предоставлена была профессору Я. А. *Анфимову*, который ведетъ преподаваніе и въ настоящее время.

Названная каѳедра въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ до сихъ поръ не имѣетъ клиники. Преподаваніе, по особо утвержденному г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія положенію, ведется въ частной лѣчебницѣ для душевныхъ и нервныхъ болѣзней д-ра И. Я. Платонова. Вспомогательнымъ учебнымъ учрежденіемъ для каѳедры душевныхъ и нервныхъ болѣзней служитъ существующее при университетѣ на пожертвованныя средства такъ наз. Маньковское электролѣчебное заведеніе. Средства на него, въ количествѣ 28.000 р., пожертвованы полтавскою помѣщицею, вдовою титулярнаго совѣтника Вѣрою Манько въ 1853 году. Въ 1862 году Совѣтъ университета выработалъ особое положеніе для Электротерапевтическаго заведенія имени Манько, какъ лѣчебницы для приходящихъ больныхъ, и непосредственное завѣдываніе этимъ заведеніемъ было поручено директору терапевтической клиники. Но занятія по пріему и лѣченію больныхъ ведены были особымъ доцентомъ. Съ учрежденіемъ отдѣльной каѳедры душевныхъ и нервныхъ болѣзней, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія въ 1884 г. предложилъ присоединить Маньковское электролѣчебное заведеніе къ каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, *„въ видѣ постояннаго учебнаго пособія для улучшенія и облегченія преподаванія нервныхъ и душевныхъ болѣзней“*. Послѣ пересмотра всего дѣлопроизводства о Маньковскомъ заведеніи и составленія новыхъ правилъ для пользованія имъ, оно было окончательно пріурочено къ этой каѳедрѣ въ январѣ 1886 года. Съ этого времени оно служитъ для амбулаторныхъ пріемовъ приходящихъ больныхъ и кабинетомъ по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней, въ которомъ происходитъ ежедневно практическія занятія по діагностикѣ и электротерапіи со студентами старшихъ семестровъ. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается устройство клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней; планы и смѣта выработаны и представлены въ порядкѣ административнаго производства.

Профессоръ Е. Анфимовъ.

XVIII.

Каѳедра кожныхъ и венерическихъ болѣзней.

Несмотря на сознаніе огромной важности изученія такихъ давнишнихъ бичей человѣчества, каковыми являются сифилисъ, перелой, проказа и другія, проявляющіяся въ кожѣ, общія заболѣванія, самостоятельность каѳедры кожныхъ и венерическихъ болѣзней во всѣхъ университетахъ признана очень недавно, а въ нѣкоторыхъ (напр., въ Юрьевскомъ) еще отсутствуетъ и доселѣ. Въ Харьковѣ эта каѳедра является очень юной, такъ какъ не насчитываетъ и 20 лѣтъ своего существованія. Здѣсь же мы отмѣтимъ, что каѳедра кожныхъ и венерическихъ болѣзней должна быть строго клинической, не теоретической, между тѣмъ въ Харьковѣ нѣтъ клиники кожныхъ и венерическихъ болѣзней, и преподаваніе, стѣсненное матеріаломъ и временными правилами, какъ увидимъ сейчасъ изъ историческаго очерка каѳедры, ведется при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, и то только для студентовъ 5-го курса, между тѣмъ какъ студенты 4 курса не пользуются правомъ посѣщенія клиническихъ отдѣленій при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ.

Собственно вопросъ объ учрежденіи каѳедры кожныхъ и венерическихъ болѣзней относится къ 27 ноябрю 1872 года, когда покойный профессоръ Зарубинъ вошелъ въ засѣданіе медицинскаго факультета Харьковскаго университета съ рапортомъ, доказывающимъ, что „настало время, въ виду страшнаго распространенія сифилиса, принять мѣры противъ этой болѣзни, противъ которой есть одно только могущественное средство—раціональныя гигіеническія и медицинскія мѣры, которыхъ возможно достигнуть только при содѣйствіи врачей, весьма хорошо ознакомленныхъ съ этой болѣзнью, какового ознакомленія врачи не выносили изъ университета, не имѣя возможности практически изучать у кровати больныхъ разнообразныя проявленія и измѣненія сифилиса“. Въ имѣвшихся у насъ документахъ мы нашли указаніе, что

еще въ 1867 году, въ видѣ опыта, при губернской земской больницѣ были открыты клиники мочеполовыхъ и венерическихъ болѣзней на 2 года; но о результатахъ этого опыта въ бумагахъ мы ничего не нашли. Медицинскій факультетъ, соглашаясь съ профессоромъ Зарубинымъ, какъ относительно возможности учебнаго значенія сифилитической клиники для студентовъ медицинскаго факультета, такъ и относительно практической пользы ея для общества, и принимая во вниманіе, что крайняя скудость спеціальныхъ средствъ университета, совершенно обезсиленныхъ при учрежденіи единства кассы передачею въ Государственное казначейство всѣхъ экономическихъ суммъ, состоявшихъ до введенія устава 1863 года въ распоряженіе университета, рѣшительно не даетъ никакой возможности воспользоваться примѣчаніемъ къ пункту 24 § 121 университетскаго устава, по которому сифилитическая клиника можетъ быть учреждаема только на спеціальныя средства университета, опредѣлилъ: просить ходатайства совѣта университета объ ассигнованіи особой суммы для учрежденія и содержанія сифилитической клиники при Харьковскомъ университетѣ. Совѣтъ университета просилъ ходатайства попечителя (19 января 1873 г.), который и возбудилъ ходатайство передъ г. министромъ объ учрежденіи при Харьковскомъ университетѣ на счетъ суммъ Государственнаго казначейства сифилитической клиники. Изъ отвѣта попечителя совѣту университета отъ 19 апрѣля 1873 г. видно, „что г. министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ сношеніе съ г. министромъ финансовъ, который нынѣ увѣдомилъ его сіятельство, что Высочайше утвержденнымъ 14 марта 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго совѣта постановлено: съ представленіями о сверхсмѣтныхъ кредитахъ входить только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, когда испрашиваемый расходъ принадлежитъ къ числу самыхъ необходимыхъ и при томъ удовлетвореніе онаго не терпитъ отлагательства до смѣты слѣдующаго года. А такъ какъ устройство и содержаніе спеціальной клиники при университетѣ не только не составляетъ потребность экстренную и непредвидѣнную, каковыя должны удовлетворяться кредитами сверхсмѣтными, но по уставу 1863 года даже не должны относиться на средства Государственнаго казначейства, то онъ, министръ финансовъ, не имѣетъ возможности согласиться на испрошеніе для означенной цѣли сверхсмѣтнаго кредита за неимѣніемъ къ тому достаточныхъ основаній. Если же Харьковскій университетъ найдетъ средства покрыть расходы по содержанію клиники, не выходя изъ общей суммы, назначенной на содержаніе университета по штату, то въ виду пользы, ожидаемой отъ учрежденія упомянутой клиники, онъ, статсъ-секретарь Рейтернъ, полагалъ бы

возможнымъ подъ этимъ условіемъ принять означенный расходъ на средства Государственнаго казначейства. Не предвидя за таковымъ отзывомъ г. министра финансовъ никакого успѣха въ ходатайствѣ объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства новаго расхода на учрежденіе при Харьковскомъ университетѣ сифилитической клиники, г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 24 истекшаго марта увѣдомилъ меня объ этомъ для предложенія совѣту Харьковскаго университета". Такимъ образомъ учрежденіе сифилитической клиники на счетъ суммъ Государственнаго казначейства было рѣшено отрицательно и только въ 1882 году министръ народнаго просвѣщенія самъ обратилъ вниманіе на статью проф. Полотебнова подъ заглавіемъ: „Современное состояніе дерматологіи въ Россіи" и, препроводивъ оттискъ ея попечителю, просилъ предложить ее медицинскому факультету Харьковскаго университета на разсмотрѣніе и о послѣдующемъ донести ему (4 ноября 1882 г.). Въ апрѣлѣ 1883 г. мы имѣемъ слѣдующій отвѣтъ медицинскаго факультета на имя ректора: „Въ засѣданіи медицинскаго факультета 8 ноября прошлаго 1882 года слушали предложеніе вашего превосходительства отъ 8 ноября за № 1261 съ приложеннымъ предложеніемъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 4 ноября за № 7158 съ приложеннымъ при немъ оттискомъ статьи доктора медицины Полотебнова: „Современное состояніе дерматологіи въ Россіи". По выслушаніи этого факультетъ постановилъ: передать на заключеніе проф. Кузнецову. Въ засѣданіи медицинскаго факультета 27 апрѣля текущаго 1883 года слушали мнѣніе профессора Кузнецова о брошюрѣ доктора Полотебнова „Современное состояніе дерматологіи въ Россіи" слѣдующаго содержанія: „Разсмотрѣвъ по предложенію медицинскаго факультета брошюру Полотебнова, честь имѣю представить на усмотрѣніе факультета мое мнѣніе, въ которомъ обращу вниманіе на преподаваніе дерматологіи въ Харьковскомъ университетѣ и выскажу свои соображенія относительно улучшенія этого преподаванія. Въ Харьковскомъ университетѣ дерматологія на основаніи устава 1863 года до послѣдняго года преподавалась однимъ лицомъ, а сифилисъ и венерическія болѣзни другимъ (именно профессоромъ теоретической хирургіи). Неестественность подобнаго раздѣленія предметовъ, тѣсно соприкасающихся между собой, очень ясно и толково указана г. Полотебновымъ. Въ этомъ учебномъ году, благодаря тому, что преподаваніе теоретической хирургіи не имѣетъ пока отдѣльнаго преподавателя, и сифилидологія поручена факультетомъ лицу, читающему дерматологію. На преподаваніе дерматологіи назначается 2 часа въ первомъ полугодіи и часъ во второмъ (согласно заявленію самого пре-

подавателя). Преподаваніе чисто теоретическое, дополняемое атласами и демонстраціями стаціонарныхъ сыпныхъ больныхъ, случайно попадающихъ въ обѣ терапевтическія клиники. Пособіе въ высшей степени недостаточное! Въ послѣдніе четыре года совѣтъ университета принялъ ходатайство преподавателя дерматологіи и ежегодно ассигновалъ по 100 рублей для образованія дерматологическаго музея посредствомъ выписыванія изъ Парижа снимковъ болѣзней кожи, приготовляемыхъ Баретта. Несмотря на такую, можно сказать, жалкую обстановку, изученіе дермамологіи все-таки подвинулось впередъ, и оканчивающіе курсъ врачи выносятъ здравыя понятія о болѣзнахъ кожи и могутъ хорошо распознавать сыпи, наичаще встрѣчающіяся, какъ-то: eczema, psoriasis, herpes, паразитныя сыпи. Но, разумѣется, при такой обстановкѣ, преподаваніе дерматологіи не можетъ долго оставаться, и г. Полотебновъ совершенно правъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Я считаю необходимымъ: 1) Преподаваніе дерматологіи, сифилитическихъ и венерическихъ болѣзней, за исключеніемъ болѣзней мочеиспускательнаго канала, поручить одному преподавателю—лицу, спеціально изучившему эти отдѣлы, и ни въ какомъ случаѣ не расчленять, какъ это до сихъ поръ практиковалось въ Харьковскомъ университетѣ; 2) устроить при Харьковскомъ университетѣ дерматологическую и сифилитическую клинику съ штатнымъ ординаторомъ (на правахъ ординатора остальныхъ клиникъ), на 30 кроватей minimum—по 15 кроватей для каждаго отдѣла, подобно тому какъ 10 лѣтъ тому назадъ была устроена глазная клиника до того времени не существовавшая. Устройство подобной клиники пріобрѣтаетъ особую важность вслѣдствіе страшнаго распространенія сифилиса среди населенія Россіи. Изученіе же сифилиса не мыслимо безъ параллельнаго изученія дерматологіи; 3) преподаваніе должно быть и теоретическое, и клиническое, какъ дополняющія другъ друга. Нельзя представить слушателямъ на отдѣльныхъ случаяхъ полную картину болѣзни съ ея уклоненіями, осложненіями, теченіемъ, методами лѣченія; съ другой стороны, одно сухое преподаваніе безъ демонстрацій больныхъ, безъ изученія вліянія различныхъ методовъ лѣченія на практикѣ, очень трудно и можетъ произвести путаницу въ понятіи различныхъ сыпей, сходныхъ между собою; 4) посѣщеніе клиники и лекцій сдѣлать обязательнымъ для студентовъ, равно какъ и представленіе исторій болѣзней“.

Въ томъ же (1883) году возникъ вопросъ и объ образованіи клиническихъ отдѣленій при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ „для полноты образованія будущихъ врачей, ознакомленія ихъ и съ болѣзнями, свойственными военному сословію“.

Изъ дѣлъ объ учрежденіи клиническихъ отдѣленій при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ видно, что въ концѣ 1882 или въ началѣ 1883 года медицинскимъ факультетомъ Харьковскаго университета былъ выработанъ проэктъ положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ, и дли окончательнаго разсмотрѣнія этого проекта командующій войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Радецкій образовалъ особую комиссію. Для участія въ занятіяхъ комиссіи командующій войсками предлагалъ избрать одного изъ профессоровъ университета. Факультетъ избралъ профессора Крылова. Затѣмъ это дѣло заглохло и только въ 1885 году вопросъ о клиническихъ отдѣленіяхъ снова былъ поднятъ. 19 февраля 1885 года медицинскій факультетъ обратился къ ректору съ просьбой ходатайствовать о допущеніи профессоровъ, на основаніи составленнаго факультетомъ проекта положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ военнаго госпиталя, для занятій со студентами въ Харьковскомъ госпиталѣ. Основанія для такого ходатайства были выставлены слѣдующія: число студентовъ Харьковскаго университета ежегодно возрастаетъ и университетскія клиники своимъ матеріаломъ не удовлетворяютъ запросу учащихся. Предоставленіе городомъ Александровской больницы для занятій со студентами не вполнѣ пополнило этотъ пробѣлъ, такъ какъ въ эту больницу поступаютъ лишь больные гражданскаго вѣдомства, а для полноты образованія студентовъ-медиковъ, зачастую будущихъ военныхъ врачей, необходимо изученіе болѣзней, свойственныхъ военному сословію и полезно заранѣе знакомиться съ бытомъ, условіями и потребностями военныхъ госпиталей.

Это ходатайство было возбуждено передъ военнымъ вѣдомствомъ и въ апрѣлѣ 1885 года командующій войсками назначилъ вновь комиссію для разсмотрѣнія проекта положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ военнаго госпиталя.

При этомъ начальникъ военнаго округа просилъ попечителя пригласить въ качествѣ совѣщательнаго члена отъ университета проф. Кремянскаго. Ректоръ указывая попечителю, что въ виду важности вопроса необходимо, чтобы въ засѣданіяхъ комиссіи присутствовали совѣщательные члены отъ медицинскаго факультета, избранные этимъ послѣднимъ, но попечитель увѣдомилъ его, что въ комиссіи долженъ присутствовать отъ университета только проф. Кремянскій, согласно его, попечителя, указанію и желанію командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа. Такимъ образомъ засѣданія комиссіи состоялись только при участіи проф. Кремянскаго, и въ маѣ 1885 года командующій войсками сдѣлалъ представленіе Военному Министру о

разрѣшеніи открыть при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ отдѣленія клиники Харьковскаго университета на основаніяхъ, изложенныхъ, въ выработанномъ комиссіей проектѣ. Въ виду того, что при наступленіи новаго, осенняго полугодія $188^{5}/_{6}$ академическаго года разрѣшеніе это отъ Военнаго Министра еще не было получено, медицинскій факультетъ 17 октября 1885 года постановилъ ходатайствовать 1) передъ начальникомъ Харьковскаго военнаго округа о разрѣшеніи открыть занятіе въ госпиталѣ, не выжидая окончательнаго утвержденія положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ, 2) передъ министромъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи 3700 рублей на содержаніе клиническихъ отдѣленій (3 военнымъ ассистентамъ 900 р.; 3 сверхштатнымъ ассистентамъ 1500 р., на медикаменты, не положенные по госпитальнымъ табелямъ 1000 р., на учебныя пособія 300 р.)

Ходатайства эти были возбуждены на основаніи заключенія особой комиссіи, назначенной факультетомъ изъ профессоровъ Крылова, Кузнецова и Субботина для разсмотрѣнія проекта устройства клиническихъ отдѣленій при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ выработанъ комиссіей военнаго вѣдомства съ участіемъ проф. Кремянскаго. Комиссія признала необходимымъ для ускоренія дѣла отдѣльно ходатайствовать объ открытіи клиническихъ отдѣленій передъ военнымъ вѣдомствомъ и объ ассигнованіи средствъ на содержаніе ихъ передъ министромъ народнаго просвѣщенія. Кромѣ того комиссія признала желательнымъ до расширенія госпиталя для правильности преподаванія открыть только 3 клиническихъ отдѣленія: 1) терапевтическое съ инфекціоннымъ отдѣленіемъ, 2) хирургическое и 3) венерическое и накожныхъ болѣзней,—съ производствомъ патолого-анатомическихъ вскрытій въ трупномъ покоѣ профессоромъ или прозекторомъ патологической анатоміи. До выясненія источника средствъ для вознагражденія штатнымъ ассистентамъ изъ военныхъ врачей-ординаторовъ госпиталя отказаться отъ выбора ихъ университетомъ и предоставить военному начальству прикомандированіе военныхъ врачей, не состоящихъ въ штатѣ госпиталя, съ научной цѣлью къ клиническимъ отдѣленіямъ. Затѣмъ комиссія дополнила проекты нѣкоторыми постановленіями о безпрепятственномъ посѣщеніи госпиталя ректоромъ, деканомъ и чинами инспекціи и правилами о посѣщеніи госпиталя студентами.

Въ началѣ ноября 1885 года командующій войсками разрѣшилъ профессорамъ заниматься въ военномъ госпиталѣ со студентами съ тѣмъ, чтобы эти занятія не безпокоили больныхъ, не вызывали лишнихъ расходовъ военнаго вѣдомства и чтобы согласіе его на занятія

не предрѣшало рѣшенія военнаго министра. Сумму, потребную для содержанія клиническихъ отдѣленій, министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ заимствовать изъ 7000 руб., назначенныхъ на усиленіе преподаванія и контроль за занятіями студентовъ. Въ томъ же осеннемъ полугодіи 1885 г. начались занятія въ военномъ госпиталѣ со студентами. Приватъ-доцентъ *Порай-Кошицъ* велъ занятія по кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ, проф. Субботинъ по хирургической патологіи и приватъ-доцентъ Шилтовъ по ларингоскопіи и отоскопіи.

28 февраля слѣдующаго 1886 года попечитель увѣдомилъ ректора, что главный военно-госпитальный комитетъ принялъ проектъ положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ съ нѣкоторыми измѣненіями и разрѣшилъ занятія въ госпиталѣ до окончательнаго утвержденія проекта въ законодательномъ порядкѣ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ 1886 года избранная факультетомъ комиссія изъ профессоровъ Кузнецова, Крылова и Субботина составила окончательный проектъ положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ на основаніи всѣхъ мѣстныхъ проектовъ и указаній военнаго министерства. Проэктъ этотъ былъ препровожденъ въ военное министерство и 28 іюня 1887 г., т. е. больше, чѣмъ черезъ годъ былъ Высочайше утвержденъ съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями. Для завѣдыванія клиническими отдѣленіями были назначены профессора: *Бруевъ* (отдѣленіе кожныхъ и венерическихъ болѣзней), Ломиковскій (терапевтическое отдѣленіе) и Субботинъ (хирургическое отдѣленіе). Профессоръ Бруевъ началъ чтеніе лекцій съ января 1886 года.

Въ мартѣ 1891 года, вслѣдствіе рапорта проф. Бруева, медицинскій факультетъ разсмотрѣлъ проектъ измѣненія примѣчанія къ § 4 Высочайше утвержденныхъ положеній о клиническихъ отдѣленіяхъ. Постановленіе факультета было слѣдующее: На основаніи § 1 этихъ положеній, чтеніе лекцій въ клиническихъ отдѣленіяхъ должно производиться по предметамъ наблюденія у кровати больного, при чемъ на завѣдующемъ отдѣленіемъ профессорѣ лежитъ и обязанность лѣчить больныхъ своего отдѣленія. Въ помощь профессору для правильнаго веденія занятій со студентами, наблюденія за больными и лѣченія ихъ назначается ассистентъ изъ штатныхъ ординаторовъ госпиталя, избираемый на 2 года. Кромѣ того эти ассистенты обязаны дежурить по госпиталю, участвовать въ медицинскихъ совѣщаніяхъ, составлять порціонныя требованія, требованія лѣкарствъ, скорбные листы и т. д. При такой массѣ обязанностей штатные ассистенты являются недостаточными помощниками профессора и могутъ оставлять его безъ своей помощи во время своихъ отлучекъ по обязанностямъ службы, что неоднократно и бывало.

Въ облегченіе этихъ затрудненій, въ примѣчаніи къ § 4 положенія, говорится, что университету предоставляется право назначать въ помощь профессору сверхштатныхъ ассистентовъ изъ сверхштатныхъ ординаторовъ, стипендіантовъ и другихъ врачей не военнаго вѣдомства. Такъ какъ сверхштатные ассистенты не дежурятъ по госпиталю, не участвуютъ въ медицинскихъ совѣщаніяхъ и являются по большей части лицами, болѣе подготовленными въ данной спеціальности, чѣмъ штатные ассистенты, срокъ службы которыхъ опредѣляется 2-мя годами, то они могутъ оказывать наиболѣе существенную помощь профессору. Кромѣ того, на нихъ лучше всего возложить наблюденіе за расходами суммъ, ассигновываемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія на добавочныя фармацевтическія и діэтетическія средства. Однако сверхштатные ассистенты являются лишь мнимыми, а не дѣйствительными помощниками профессора, т. к. они лишены права писать рецепты, производить порціонныя требованія, вести скорбные листы, т. е. быть истинными помощниками профессора въ дѣлѣ наблюденія и лѣченія больныхъ. На основаніи всего этого, медицинскій факультетъ ходатайствовалъ объ измѣненіи примѣчанія къ § 4 положенія о клиническихъ отдѣленіяхъ и о предоставленіи имъ права назначать лѣкарства, производить порціонныя требованія и писать скорбные листы, т. е. въ примѣчаніи къ § 4 относительно сверхштатныхъ ассистентовъ измѣнить слова: „безъ правъ исполнять обязанности, указанныя въ пункт. 3, 4 и 6 ст. 47 кн. XVI св. восп. постанов. 1869 г. „Но“ съ такимъ же подчиненіемъ главному врачу госпиталя, какъ и штатные ассистенты“. Въ отвѣтъ на это ходатайство попечитель увѣдомилъ ректора 24 сентября 1891 г., что министръ народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ входить въ сношенія съ военнымъ министромъ объ измѣненіи редакціи примѣчанія къ § 4 вслѣдствіе того, что военное министерство допустило профессоровъ къ преподаванію въ клиническихъ отдѣленіяхъ при условіи назначенія ординаторовъ изъ военныхъ врачей и вслѣдствіе существующей въ военномъ вѣдомствѣ дисциплины.

Въ такомъ же безправномъ положеніи находятся ординаторы и ассистенты и въ настоящее время.

2 декабря 1885 года проф. Бруевъ, назначенный 1 октября того же года ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней, подалъ рапортъ въ медицинскій факультетъ, въ которомъ указывая, что каѳедра эта учреждена по уставу 1884 года и поэтому при ней нѣтъ еще ни кабинета, ни вспомогательныхъ учебныхъ пособій. Въ виду этого, для успѣшнаго преподаванія сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней проф. Бруевъ просилъ факультетъ хо-

датайствовать объ устройствѣ при каѳедрѣ кабинета, снабдивъ его необходимою мебелью и инструментами, нужными для лѣченія больныхъ. Кромѣ того, проф. Бруевъ полагалъ необходимымъ учредить при кабинетѣ амбулаторный пріемъ больныхъ, что служило бы значительнымъ пособіемъ для изученія вышеупомянутыхъ болѣзней. Для привлеченія большаго числа больныхъ профессоръ считалъ желательнымъ назначить нѣкоторую сумму для безплатнаго отпуска лѣкарствъ бѣднымъ больнымъ.

Вслѣдствіе этого рапорта проф. Бруева, медицинскій факультетъ 19 декабря 1885 года постановилъ ходатайствовать о ежегодномъ отпускѣ 500 руб. изъ государственнаго казначейства на содержаніе кабинета дерматологіи и сифилиса, какъ учебно-вспомогательнаго учрежденія. Ходатайство это было удовлетворено и уже въ слѣдующемъ 1886 году проф. Бруевъ началъ покупку мебели, инструментовъ и муляжей для кабинета дерматологіи и сифилиса.

Еще до проф. Бруева въ январѣ 1880 года проф. *Кузнецовъ* подалъ въ правленіе рапортъ, въ которомъ просилъ уплатить Баретта 570 франковъ за пріобрѣтенное для дерматологическаго музея муляжи изъ 200 рублей, ассигнованныхъ совѣтомъ изъ спеціальныхъ средствъ для дерматологическаго музея на 1879 годъ. Муляжей профессоромъ Кузнецовымъ было пріобрѣтено одиннадцать и такимъ образомъ въ этомъ году было положено начало устройству дерматологическаго музея восковыхъ слѣпковъ. Хотя музей восковыхъ слѣпковъ значительно увеличился новыми заграничными и русскими муляжами, пріобрѣтенными проф. Бруевымъ, однако самостоятельнаго помѣщенія онъ не имѣетъ и шкафы со слѣпками размѣщены въ комнатахъ дерматологическаго кабинета (профессорской и пріемной для больныхъ). Въ настоящее время съ 1899 года работаетъ надъ изготовленіемъ муляжей художникъ Піонтковскій, бывшій помощникъ доктора Карповича въ Петербургѣ, которымъ былъ оборудованъ музей слѣпковъ при дерматологической и сифилитической клиники военно-медицинской академіи. Такимъ образомъ получилась возможность изготовлять снимки съ мѣстныхъ клиническихъ больныхъ, и за послѣдніе годы не было выписано ни одного заграничнаго муляжа. Настоящая коллекція заключаетъ въ себѣ 245 экземпляровъ.

6 ноября 1895 года медицинскій факультетъ, вслѣдствіе рапорта профессора Бруева, постановилъ ходатайствовать объ учрежденіи должности сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ дерматологіи и сифилодологіи, съ выдачею ему вознагражденія по 600 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, вмѣсто выдаваемыхъ сверхштатному

ординатору. 29 января 1896 г. ходатайство было уважено министромъ и должность сверхштатнаго ассистента учреждена.

17 декабря 1896 г. медицинскій факультетъ, вслѣдствіе новаго рапорта профессора Бруева, рѣшилъ ходатайствовать объ учрежденіи должности второго сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ дерматологіи и сифилодологіи безъ содержанія и объ опредѣленіи на эту должность лѣкаря Антона Полтавцева, избраннаго въ засѣданіи факультета единогласно. 7 февраля послѣдовало удовлетвореніе ходатайства и лѣкарь Полтавцевъ былъ назначенъ вторымъ сверхштатнымъ ассистентомъ со дня его избранія. Въ 1898 году второму сверхштатному ассистенту было назначено содержаніе въ 500 руб. въ годъ.

Первымъ профессоромъ по самостоятельной каѳедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней былъ Александръ Яковлевичъ *Бруевъ* (біографію см. въ біографическомъ словарѣ) съ октября 1885 г. по январь 1897 годъ.

Вторымъ профессоромъ состоитъ Иванъ Федоровичъ *Зеленевъ* съ 1897 года.

Сверхштатными ассистентами при каѳедрѣ систематическаго и клиническаго изученія кожныхъ и сифилитическихъ болѣзней были слѣдующія лица:

1. *Митрофанъ Васильевичъ Типцевъ*. Сынъ потомственнаго почетнаго гражданина, православнаго вѣроисповѣданія, Типцевъ родился въ 1860 году. Въ 1887 году онъ окончилъ курсъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета со степенью лѣкаря съ отличіемъ и званіемъ уѣзднаго врача. 22 марта 1888 года, вслѣдствіе ходатайства факультета, возбужденнаго по рапорту проф. Бруева, попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа онъ былъ опредѣленъ на должность сверхштатнаго ассистента при клиническомъ отдѣленіи кожныхъ и венерическихъ болѣзней въ Харьковскомъ военномъ госпиталѣ безъ содержанія. 8 апрѣля 1888 года Типцевъ былъ зачисленъ младшимъ сверхштатнымъ ординаторомъ Воронежской земской больницы. 12 марта, вслѣдствіе новаго ходатайства факультета, попечитель разрѣшилъ выдавать Типцеву содержаніе въ 500 р. въ годъ, начиная съ 1 января 1890 г. Тогда Типцевъ уволился изъ Воронежской земской больницы 29 апрѣля 1891 г. и перешелъ на службу въ Харьковскій военный госпиталь. 14 августа онъ былъ командированъ г. начальникомъ Харьковской губерніи для борьбы съ холерой въ Изюмскій уѣздъ и находился въ этой командировкѣ по 26 сентября 1892 г. 11 декабря 1897 года Типцевъ былъ утвержденъ въ степени доктора медицины по выдержаніи установленныхъ испытаній и послѣ защиты диссертаціи подъ заглавіемъ:

„Къ вопросу о строеніи почки“. 19 сентября 1898 года, вслѣдствіе прошенія Типцева, управляющій Харьковскимъ учебнымъ округомъ уволилъ его отъ должности сверхштатнаго ассистента по домашнимъ обстоятельствамъ. Научная дѣятельность: имъ описано рѣдкое кожное заболѣваніе—пигментная саркома,—описанъ ulcus tuberculosum secundarium нижней губы, сдѣланы наблюденія надъ лѣченіемъ перелоя мужчинъ протарголомъ и слоновости каломелемъ.

2. *Антонъ Петровичъ Полтавцевъ.* Родился онъ въ 1866 году, среднее образованіе получилъ въ духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1887 году. Два года затѣмъ онъ служилъ учителемъ въ народной школѣ. Въ 1890 году П. поступилъ въ университетъ на медицинскій факультетъ, который окончилъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1896 г. Въ октябрѣ того же 1896 года онъ былъ представленъ и утвержденъ въ должности сверхштатнаго ассистента клиническаго дерматологическаго и сифилидологическаго отдѣленія при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ. Пользуясь клиническимъ матеріаломъ, онъ занимался научной разработкой нѣкоторыхъ вопросовъ спеціальности, что выразилось въ нижеслѣдующихъ печатныхъ работахъ: а) по болѣзнямъ кожи: случай psoriasis hystrix—доложено въ Харьковскомъ медицинскомъ обществѣ, случай pityriasis rosea, adenoma sebacea, sclerodermia, Rhinoscleroma, lepra anaesthetica, pellagra pigmentosa—доклады, сдѣланные въ Харьковскомъ дерматологическомъ Обществѣ; б) работы въ области заболѣваній сифилисомъ: измѣненіе щитовидной желѣзы у сифилитиковъ въ теченіе второй инкубаціи и періода сыпей (докладъ на VII Пироговскомъ съѣздѣ), ulcus durum ani, carcinoma penis у сифилитика, glossitis sclerose syphilitica, syphilis tuberculosa, сифилитическое пораженіе костей, два случая поздняго наслѣдственнаго сифилиса (доклады въ Харьковскомъ дерматологическомъ обществѣ; в) изъ области мочеполовыхъ заболѣваній: экспериментально-клиническое изслѣдованіе надъ дѣйствіемъ iohimbin'a при половой слабости.

3. *Константинъ Парменовичъ Щекинъ*—сынъ архитектора, родился въ 1859 году. По окончаніи Харьковской 3-й гимназіи, онъ поступилъ въ Харьковскій университетъ, который окончилъ въ 1888 г. съ exitia laude и званіемъ уѣзднаго врача. Въ 1889 году Щ. былъ избранъ сверхштатнымъ ординаторомъ по каѳедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. По истеченіи 3 лѣтъ онъ вышелъ въ отставку и былъ назначенъ эпидемическимъ врачемъ (сыпной тифъ) въ г. Харьковъ. Въ томъ же 1891 г. былъ назначенъ главнымъ врачемъ по эпидеміи холеры въ г. Харьковѣ, каковую должность занималъ и въ 1892 г. (медицинскіе отчеты о дѣятельности Харьковской городской холерной

больницы за 1891 и 1892 годы напечатаны отдѣльной брошюрой). Въ апрѣлѣ 1896 года Щ. былъ избранъ и утвержденъ въ должности сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней, въ каковой должности состоитъ до настоящаго года. Научная дѣятельность: а) по сифилидологіи произвелъ излѣдованіе объ измѣненіи дѣятельности сердца въ теченіе второй инкубаціи и періода сыпей у сифилитиковъ (докладъ на Пироговскомъ съѣздѣ въ Казани) и сдѣлалъ нѣсколько сообщеній въ Харьковскомъ дерматологическомъ обществѣ; б) по дерматологіи въ томъ же обществѣ дѣлалъ сообщенія о кератозахъ кожи (psoriasis, ichtyosis, симметрическая кератодермія ладоней и подошвъ), слоновости кожи, проказѣ и нервнаго выпаденія волосъ.

4. *Михаилъ Георгіевичъ Смирягинъ*—сынъ чиновника, родился въ 1870 году, среднее образованіе получилъ въ Пермской гимназіи, а въ 1890 году поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ. По окончаніи курса наукъ въ 1896 г., для усовершенствованія своихъ знаній по дерматологіи и сифилису, занимался подъ руководствомъ проф. Петерсена въ клиническомъ институтѣ Великой Княгини Елены Павловны въ Петербургѣ. Затѣмъ въ 1897 году онъ былъ избранъ медицинскимъ факультетомъ Харьковскаго университета въ сверхштатные ассистенты при каѳедрѣ дерматологіи и сифилиса, а въ 1898 году былъ утвержденъ въ правахъ государственной службы по занимаемой имъ должности. Научная дѣятельность: а) по дерматологіи: къ воцросу объ измѣненіи крови у прокаженныхъ (докладъ на VIII Пироговскомъ съѣздѣ), новый свѣтолѣчебный аппаратъ Lortet и Genoud, случай канкроида на сифилитической почвѣ (докладъ въ Харьковскомъ дерматологическомъ обществѣ); б) по сифилидологіи: къ вопросу о вліяніи Пятигорскихъ сѣрныхъ ваннъ (докладъ на VII Пироговскомъ съѣздѣ), нѣсколько случаевъ сифилиса костей въ радіографическомъ изображеніи (докладъ на VIII Пироговскомъ съѣздѣ), измѣненіе крови у сифилитиковъ въ позднемъ періодѣ, псейдолейкемія на почвѣ сифилиса, случай тяжелаго сифилиса съ некрозомъ верхней челюсти (доклады въ Харьковскомъ дерматологическомъ обществѣ).

Кромѣ сверхштатныхъ ассистентовъ, при каѳедрѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней занимались научно врачи, состоявшіе въ должности сверхштатныхъ ординаторовъ и посѣщавшіе клиническое отдѣленіе по своему желанію.

Сверхштатными ординаторами были слѣдующіе врачи: Верейскій (1892—93 г.), Лихоносовъ (1894—95 г.), Федоровичъ (1893—96 г), Персіяновъ, Вершининъ и Пивоваровъ. Изъ врачей занимались по желанію Николинюкъ, Смирновъ, Пузырійскій, Вилкомиръ, Гродзинскій,

Збарскій, Фуксъ, Гефтеръ, Безбрыжій, Блажевскій, Бергеръ, Бойковъ, Левензонъ, Писчиковъ и Евдокимовъ.

Изъ нихъ многіе занимались научно: Персіяновъ занимался изученіемъ бородавчатаго туберкулеза кожи и костныхъ измѣненій при наслѣдственномъ сифилисѣ; Вершининъ—патологіей волчанки и выясненіемъ гибридныхъ формъ сифилиса и отношеніемъ къ нимъ ртутнаго лѣченія; Пивоваровъ—изученіемъ лѣченія свѣтомъ волчанки; Фуксъ, изучалъ случаи проказы; Гефтеръ занимался изученіемъ гистологіи кожи при сифилисѣ и различныхъ кожныхъ заболѣваніяхъ и обмѣномъ веществъ при сифилисѣ, подъ вліяніемъ естественныхъ и искусственныхъ сѣрныхъ ваннъ, и при pemphigus foliaceus; Безбрыжій занимался изученіемъ пустулезныхъ сифилидовъ кожи (ecthyma), общаго кератоза кожи (ихтіозъ), и рѣдкой формы lupus-carcinoma, Блажевскій—этіологіей псоріаза, Бойковъ—свѣтолѣченіемъ и радіолѣченіемъ, Евдокимовъ—изученіемъ рѣдкихъ кожныхъ заболѣваній—pityriasis rubra pilaris и herpes zoster ulcerosus (въ дѣтскомъ возрастѣ) и злокачественныхъ формъ сифилиса.

Штатными асистентами со стороны военнаго вѣдомства были слѣдующіе военные врачи: Штейфонъ, Левоневскій, П. И. Ермаковъ, Ф. П. Голяховскій, В. К. Дидрихсонъ.

Съ 1885 года при каѳедрѣ дерматологіи и сифилодологіи заявили желаніе читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента трое: С. *Томашевскій* съ мая 1885 года, В. И. *Порай-Кошицъ* съ января 1885 года и В. И. *Зарубинъ* съ іюня 1898 г. С. Томашевскій совсѣмъ не читалъ лекцій въ Харьковскомъ университетѣ. В. И. Порай-Кашицъ читалъ лекціи съ 1885 г. по 1892 г., а В. И. Зарубинъ съ 1898 г. до перехода въ Одессу профессоромъ.